

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень анализируемых научных изданий ВАК

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 28. № 2.
Февраль 2021 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — доктор экономических наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радьгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников-Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2021

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is in the list of peer-reviewed scientific periodicals recommended by the Higher Attestation Commission

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 28. № 2.
February 2021**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Vedev, Aleksey Leonidovich — Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Morgunov, Vyacheslav Ivanovich — Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Drobyshevsky, Sergey Mikhailovich — Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy

Zolotareva, Anna Borisovna — Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Ye.T. Gaidar of the Institute for Economic Policy

Kadochnikov, Pavel Anatolievich — Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Center for Real Sector, Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy

Radygin, Alexander Dmitrievich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy

Sinelnikov-Murylev, Sergey Germanovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy

Starodubrovskaya, Irina Viktorovna — Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2021

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

---

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Платежный баланс: итоги 2020 г.

Божечкова А. В., Кнобель А. Ю., Трунин П. В. 4

Исполнение федерального бюджета за 2020 г.

Белёв С. Г., Тищенко Т. В. 9

Российская экономическая помощь странам Центральной Азии: итоги двадцатилетнего партнерства. Зайцев Ю. К. 13

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика промышленного производства в четвертом квартале 2020 г.

Каукин А. С., Миллер Е. М. 23

Российская промышленность в декабре 2020 г.

Цухло С. В. 28

Хозяйственное обозрение (ноябрь 2020 – февраль 2021 гг.).

Аукуционек С. П., Егоров А. С., Сержантова Т. В., Беляков С. В. 30

АГРОСЕКТОР

К вопросу о программе продовольственной помощи.

Шагайда Н. И. 38

Текущие результаты регулирования цен на продовольствие.

Терновский Д. С. 46

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Ипотечное кредитование в 2020 г.

Зубов С. А. 51

ИНФРАСТРУКТУРА

Результаты развития транспортного комплекса Москвы в 2010–2020 гг.

Солдатенко И. А. 55

ОБРАЗОВАНИЕ

Ресурсы семей и выбор молодежью образовательной траектории.

Клячко Т. Л., Логинов Д. М., Ломтева Е. В., Бедарева Л. Ю. 61

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Потребление товаров и услуг в 2020 г.: пандемическая модель.

Бурдяк А. Я. 65

Contents

MACROECONOMICS

Balance of Payments: Results of 2020.

Bozhechkova A. V., Knobel A. Yu, Trunin P. V. 4

Federal Budget Execution in 2020.

Belev S. G., Tischenko T. V. 9

Russian Economic Assistance to Central Asian Countries:

Results in a Span of Twenty Years' Partnership. Zaitsev Yu. K. 13

INDUSTRY

Industrial Production Dynamics in Q4 2020.

Kaukin A. S., Miller E. M. 23

Russian Industrial Sector in December 2020.

Tsukhlo S. V. 28

Survey of Current Business (November 2020 – February 2021).

Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Serzhantova T. V., Belyakov S. V. 30

AGROSECTOR

To the Issue of Food Relief Program.

Shagaida N. I. 38

Current Outcome of Food Prices Regulation.

Ternovskiy D. S. 46

FINANCIAL SECTOR

Mortgage Credit in 2020.

Zubov S. A. 51

INFRASTRUCTURE

Results of the Moscow Transport Complex Development in 2010–2020.

Soldatenko I. A. 55

EDUCATION

Family Resources and Youth Educational Trajectory Choices.

Klyachko T. L., Loginov D. M., Lomteva E. V., Bedareva L. Yu. 61

SOCIAL SPHERE

Consumption of Goods and Services in 2020: the Pandemic Model.

Burdyak A. Ya. 65

Макроэкономика

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ИТОГИ 2020 г.

А. В. БОЖЕЧКОВА

А. Ю. КНОБЕЛЬ

П. В. ТРУНИН

В 2020 г. положительное сальдо торгового баланса России существенно снизилось по сравнению с 2019 г. вследствие уменьшения стоимостных объемов экспорта при незначительном сокращении импортных поставок. Несмотря на сочетание крайне неблагоприятных факторов, сальдо счета текущих операций оставалось положительным. Нетто-отток капитала частного сектора в 2020 г. увеличился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом. Ключевую роль в этом сыграло сокращение иностранных обязательств банков и прочих секторов на фоне усиления геополитических рисков, падения интереса инвесторов к активам развивающихся стран и роста глобальной неопределенности. В результате за 2020 г. курс рубля к доллару снизился на 19,3% и достиг 73,9 руб./долл.

Ключевые слова: платежный баланс, экспорт, импорт, счет текущих операций, курс рубля, отток/приток капитала, Банк России.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса за 2020 г. сальдо счета текущих операций составило 32,5 млрд долл., что на 50% (по абсолютному значению — на 32,3 млрд долл.) меньше сальдо счета текущих операций за 2019 г. [1].

Торговый товарный баланс составил 89,4 млрд долл., что меньше на 46% (по абсолютному значению — на 76 млрд долл.), чем в 2019 г. (165,3 млрд долл.). (См. рис. 1.) Определяющую роль в этой динамике сыграло сокращение стоимостных объемов экспорта на 22% (в абсолютном значении — на 90 млрд долл.) — с 419,9 млрд долл. в 2019 г. до 329,5 млрд долл. в 2020 г. Такое падение в первую очередь оказалось обусловлено снижением среднегодовой экспортной цены на нефть, нефтепродукты, природный газ, металлы и

другие базовые товары российского экспорта. При этом цены на некоторые базовые товары национального экспорта даже выросли — это касается зерна, лесоматериалов и растительного масла, но общая картина от этого не изменилась. (См. таблицу.)

Ухудшение товарного баланса при падающем экспорте было вызвано значительно более умеренным (как в абсолютном, так и в относительном выражении) падением импортных поставок, которые уменьшились за 2020 г. на 5,7% (в абсолютном выражении — на 14,5 млрд долл.) — с 254,6,7 млрд долл. в 2019 г. до 240,1 млрд долл. Сокращение товарного импорта объяснялось прежде всего ослаблением рубля: согласно данным Банка России индекс реального эффективного курса рубля к доллару в 2020 г. упал по отношению к 2019 г. на 7,8%¹.

Божечкова Александра Викторовна, заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: bojchekova@ier.ru; *Кнобель Александр Юрьевич*, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; *Трунин Павел Вячеславович*, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. [3].

Ухудшение торгового товарного баланса было отчасти компенсировано значительным улучшением *баланса торговли услугами*, который в 2020 г. составил -18,3 млрд долл., что по абсолютному значению на 50% меньше аналогичного показателя 2019 г. (-36,7 млрд долл.). При этом экспорт упал на 28% (на 5,7

млрд долл. в абсолютном выражении – с 61,9 до 44,5 млрд долл. из-за сокращения поездок иностранцев в Россию и падения транспортных услуг), а импорт услуг (главным образом вследствие сокращения поездок россиян за рубеж) снизился на 36% – с 98,7 до 62,8 млрд долл.

Изменение цен на базовые товары российского экспорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

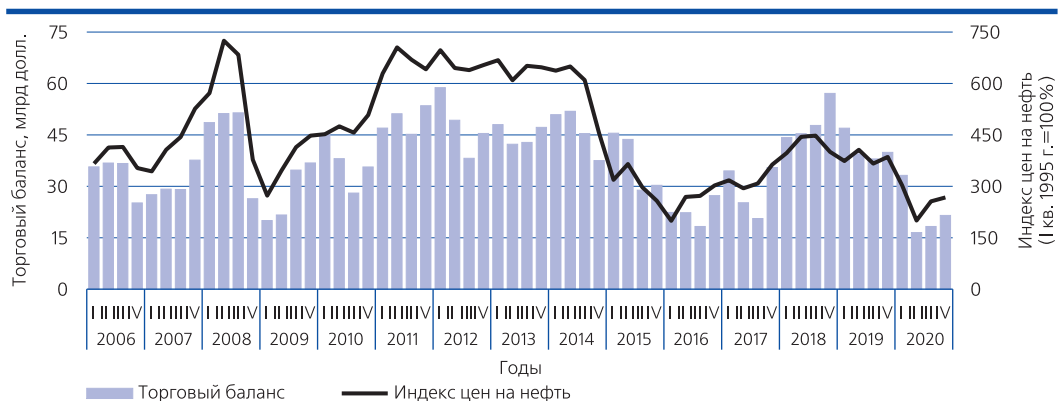
Товарная группа	Доля товарной группы в экспорте, в %	Средняя экспортная цена поставок, долл./т		Изменение цены, в %
		Январь-ноябрь 2020 г.	Январь-ноябрь 2019 г.	
Нефть сырая	22,0	301	454	-33,6
Нефтепродукты	13,5	321	471	-31,9
Газ природный*	7,3	123	190	-34,9
Черные металлы	4,7	399	449	-11,3
Уголь каменный	3,7	63	78	-19,5
Пшеница и меслин	2,3	209	201	+4,1
Газ природный сжиженный**	2,1	99	124	-19,7
Удобрения минеральные	2,1	203	246	-17,4
Лесоматериалы	1,3	231	227	+1,9
Алюминий	1,3	1573	1691	-7,0
Медь	1,3	5773	5900	-2,2
Рыба свежая и мороженая	0,9	1645	1825	-9,9
Масло растительное	0,8	743	708	+4,9
Руды железные	0,6	75	97	-23,1
Никель	0,5	13 119	13 696	-4,2
Каучук синтетический	0,4	1261	1596	-20,9

* – Цена указана в долл./млрд куб. м.

** – Цена указана в долл./тыс. куб. м.

Источник: ФТС, расчеты авторов.

Рис. 1. Торговый баланс и динамика цен на нефть в 2006–2020 гг.

Источник: Банк России; МВФ.

Баланс инвестиционных доходов, равно как и *баланс оплаты труда*, в 2020 г. также существенно изменился. Первый улучшился на 19,5 млрд долл. (с -50 до -30,5 млрд долл.) — преимущественно вследствие снижения на 32,3 млрд долл. доходов к выплате (репатриация инвестиционных доходов) одновременно с более умеренным снижением доходов к получению (на 12,9 млрд долл.), а второй — на 1,9 млрд долл. (с -3,6 до -1,7 млрд долл.).

Таким образом, 2020 г. в очередной раз подтвердил, что сальдо счета текущих операций РФ застраховано от существенного уменьшения и тем более от ухода в отрицательную область, поскольку ослабление национальной валюты из-за снижения цен на базовые товары российского экспорта вызывает сокращение отрицательного баланса как торговли услугами, так и факторных доходов (капитал и труд). Однако в 2020 г. менее значительному ослаблению рубля и поддержанию положительного сальдо счета текущих операций в значительной мере способствовали закрытие границ и практически полное прекращение туристических поездок россиян за рубеж.

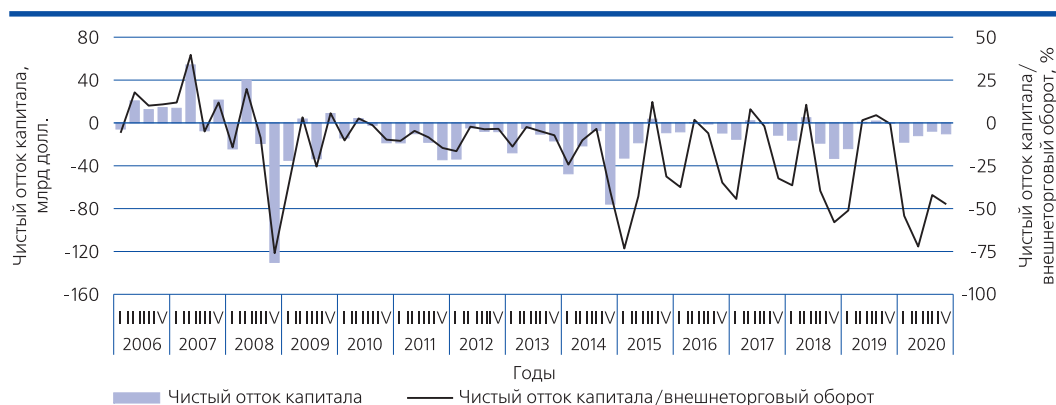
Дефицит финансового счета в 2020 г. достиг 49,9 млрд долл., тогда как в 2019 г. был зафиксирован его профицит в размере 3,9 млрд долл. Нетто-отток капитала был вызван

преимущественно уменьшением иностранных финансовых обязательств на 43,1 млрд долл. (за 2019 г. иностранные финансовые обязательства увеличились на 28,7 млрд долл.) и небольшим ростом иностранных финансовых активов (на 6,8 млрд долл. против 24,8 млрд долл. в 2019 г.).

Снижение обязательств перед нерезидентами произошло за счет операций как банковского сектора, так и прочих секторов, составивших в 2020 г. -25,8 и -20,3 млрд долл. соответственно (-19,8 и +25,2 млрд долл. в 2019 г.). Величина портфельных инвестиций прочих секторов, привлеченных из-за рубежа, сократилась на 14,1 млрд долл. (-4,2 млрд долл. в 2019 г.); размер полученных из-за границы ссуд и займов упал на 8,3 млрд долл. (-6,2 млрд долл.); прочие обязательства перед нерезидентами увеличились лишь на 0,7 млрд долл. (6,7 млрд долл.). Прямые иностранные инвестиции прочих секторов, привлеченные из-за рубежа, в 2020 г. выросли на 1,4 млрд долл. (28,9 млрд долл.).

Объем обязательств перед нерезидентами органов государственного управления по итогам 2020 г. вырос на 3,9 млрд долл. (22,0 млрд долл. в 2019 г.). По данным на начало декабря 2020 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ снизилась до 23,7%, тогда как в начале года она

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2006–2020 гг.

Источник: Банк России, расчеты авторов.

составляла 32,2%. Сокращение иностранных обязательств, по всей видимости, было обусловлено высокой неопределенностью относительно перспектив развития мировой и российской экономики: привлечение средств нерезидентов в российские активы становится менее привлекательным как для отечественных, так и для зарубежных экономических агентов.

Рост финансовых активов российских резидентов за рубежом происходил преимущественно за счет операций небанковского сектора. Так, за 2020 г. иностранные активы прочих секторов увеличились на 13,9 млрд долл. (в 2019 г. — на 26,5 млрд долл.). Рост иностранных активов прочих секторов был обеспечен увеличением исходящих прямых инвестиций (6,3 млрд долл. против 22,6 млрд долл. в 2019 г.), исходящих портфельных инвестиций (10,2 млрд долл. против 2,3 млрд долл.), а также торговых кредитов и авансов (7,9 млрд долл. против 9,6 млрд долл.). Иностранные активы банков снизились на 7,9 млрд долл. (-2,1 млрд долл.). Иностранные активы государственных органов выросли на 0,9 млрд долл. (рост на 0,5 млрд долл.).

В результате чистый отток капитала частного сектора в 2020 г. резко увеличился и составил 47,8 млрд долл. (22,1 млрд долл. в 2019 г.). (См. рис. 2.) При этом для банковского сектора в 2020 г. нетто-отток капитала достиг 17,9 млрд долл., что соответствует уровню 2019 г., когда данный показатель составил 17,7 млрд долл. В небанковском секторе нетто-отток значительно вырос и достиг 30,0 млрд долл. против 4,3 млрд долл. годом ранее.

Превышение оттока капитала по финансовому счету над положительным сальдо текущего счета было компенсировано сокращением международных резервных активов в размере 13,8 млрд долл. (+66,5 млрд долл. в 2019 г.). Такая динамика объяснялась прода-

жей иностранной валюты Банком России с марта 2020 г. в рамках бюджетного правила в результате падения цены на нефть ниже цены отсека. В целом объем продаж иностранной валюты Минфином России на внутреннем валютном рынке за 2020 г. составил около 22,7 млрд долл., в том числе для оплаты приобретаемых правительством акций ПАО «Сбербанк», а также акций ПАО «Аэрофлот». Отметим, что в августе-сентябре 2020 г. ЦБ РФ осуществил взаимозачет не проданного к этому моменту остатка валюты в связи со сделкой по Сбербанку с суммами всех отложенных с 2018 г. покупок валюты и упреждающих продаж. Сальдо этих операций составило около 2,4 млрд долл. Банк России равномерно реализовал данный объем иностранной валюты в дополнение к регулярным операциям в рамках бюджетного правила в течение четвертого квартала 2020 г.

За 2020 г. курс рубля к доллару снизился на 19,3% — до 73,9 руб./долл. Первый эпизод ослабления пришелся на март 2020 г. (-16%) и был преимущественно связан с резким падением цен на нефть. Второй пик падения курса наблюдался в сентябре 2020 г. (-6,8%). Он объяснялся усилением геополитических рисков, а также уменьшением привлекательности российских ОФЗ для нерезидентов в условиях снижения ключевой ставки и падения интереса инвесторов к активам развивающихся стран в ситуации глобальной неопределенности. В ноябре-декабре 2020 г., в результате улучшения условий торговли, рубль укрепился на 6,9% по отношению к октябрю 2020 г. К концу 2020 г. фундаментально обоснованный курс рубля к доллару составил 68–69 руб./долл., что означает недооценку рубля на 7–9%². По нашим оценкам, в течение 2021 г. рубль может укрепиться до этого уровня, но только при отсутствии новых экономических и геополитических шоков. ■

² Подробнее см. [2]. Отметим, что 12 января текущего года журнал The Economist опубликовал очередные оценки своего индекса Биг-мака, в соответствии с которым рубль традиционно оказался сильно недооцененным, что также, помимо относительной дешевизны услуг и неторгуемых товаров в РФ, отражает геополитическую премию в курсе рубля.

Литература

1. Божечкова А., Кнобель А., Трунин П. Платежный баланс в 2019 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 3. С. 9–12.
2. Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 1–18.
3. Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в январе-августе 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 11. С. 12–18.

References

1. Bozhechkova A.V., Knobel A.Yu., Trunin P.V. Russia's Balance of Payments in 2019 // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 3. Pp. 9–12.
2. Bozhechkova A.V., Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Factors of the Russian ruble exchange rate dynamics in the 2000s and 2010s // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 8. Pp. 1–18.
3. Knobel A.Yu., Firanchuk A.S. Foreign Trade in January-August 2017 // Russian Economic Development. 2017. Vol. 24. No. 11. Pp. 12–18.

Balance of Payments: Results of 2020

Alexandra V. Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bozhechkova@iep.ru

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

In 2020, Russia's export balance of trade plunged against 2019 on the back of decrease in exports value amid slight decline in imports. Current account balance remained positive in spite of a blend of most adverse factors. In 2020, net outflow of private capital doubled compared to 2019. Decrease of banks and other sectors foreign liabilities in the wake of geopolitical risks, falling interest of investors to emerging markets' assets and growth in global uncertainty have played the key role. This led to ruble to dollar exchange rate to drop by 19.3% in 2020 hitting Rb73.9 to 1 USD.

Key words: balance of payments, export, import, current account transaction, ruble exchange rate, outflow/inflow of capital, Bank of Russia.

ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 2020 г.

С. Г. БЕЛЁВ
Т. В. ТИЩЕНКО

По предварительным оценкам Минфина России, доходы федерального бюджета за 2020 г. составили 18,7 трлн руб. против прогнозирувавшихся¹ 20,6 трлн руб., а расходы — 22,8 трлн руб. против запланированных 19,7 трлн руб. Столь значительные изменения в исполнении государственного бюджета были обусловлены влиянием пандемии и необходимостью осуществления антикризисной поддержки бизнеса и населения. Совокупный объем средств, потребовавшийся для этого, составил 5 трлн руб.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы, нефтегазовые доходы, ненефтегазовые доходы, расходы, налоги.

Доходы федерального бюджета за 2020 г. в реальном выражении сократились по сравнению с 2019 г. на 11,7% и составили 90,8% от утвержденных прогнозных объемов. Наибольшее сокращение — на 3,5 трлн руб. в реальном выражении — было зафиксировано по нефтегазовым доходам, в том числе по НДС — на 2,3 трлн руб. и по вывозным пошлинам — на 1,2 трлн руб. (См. табл. 1.)

По итогам 2020 г. поступления нефтегазовых доходов в бюджет составили 4,9 трлн руб., на 0,3 трлн руб. превысив значение их базового объема² и позволив практически не задействовать средства Фонда национального благосостояния (средства ФНБ, направленные на финансирование дефицита федерального бюджета в 2020 г., составили 289,8 млрд руб.) для балансировки бюджета. Как результат, по состоянию на 1 января 2021 г. объем средств ФНБ в рублевом эквиваленте увеличился до 13 545,7 млрд руб. (183,3 млрд долл.) против 7773,1 млрд руб. (125,6 млрд долл.) годом ранее, что произошло по причине зачисления дополнительных нефтегазовых доходов, сформировавшихся по итогам 2019 г., и курсовой переоценки.

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета за 2020 г. выросли относительно пре-

дыдущего года на 1,2 трлн руб., или на 9,8% в реальном выражении. Этот рост был обусловлен перечислением прибыли Банка России от продажи пакета ПАО «Сбербанк» (отражен по статье «Прочие доходы»). По остальным налоговым доходам было зафиксировано сокращение поступлений относительно 2019 г. в реальном выражении:

- по налогу на прибыль — на 145,1 млрд руб., или на 12,2%;
- по «внутренним» НДС и акцизам — на 196,1 и 10,7 млрд руб., или на 4,6 и 1,1% соответственно;
- по доходам по «импортному» НДС — на 43,7 млрд руб., или на 1,5%;
- по вывозным пошлинам — на 38,3 млрд руб., или на 5,3%.

Расходы федерального бюджета по итогам 2020 г. по сравнению с предыдущим годом выросли на 3,5 трлн руб., или на 19,4% в реальном выражении, при ускоренном освоении средств. (См. табл. 2.)

Наибольший рост в 2020 г. к предыдущему году в реальном выражении был отмечен по расходам, связанным с поддержкой экономики и социальной сферы в условиях пандемии: увеличение расходов на социальную политику составило 1781,6 млрд руб. (36,5%), нацио-

Белёв Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: belev@iepr.ru;
Тищенко Татьяна Владимировна, старший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tishenko@iepr.ru

¹ Согласно Пояснительной записке к ФЗ № 380 (от 18 марта 2020 г.).

² С учетом корректировок по возмещению акциза.

нальную экономику – 494,0 млрд руб. (17,5%), здравоохранение – 559,5 млрд руб. (78,4%), межбюджетные трансферты – 327,6 млрд руб. (32,7%). В целом фактический объем расходов федерального бюджета за 2020 г. превысил плановый годовой объем более чем на 3 трлн руб., что объясняется преимущественно осуществлением финансирования трех антикризисных пакетов и реализацией Общенационального плана восстановления экономики³. По итогам 2020 г. совокупный объем антикризисных мер поддержки населения, банковско-

го и реального секторов экономики, региональных бюджетов составил около 5 трлн руб., или 4,5% ВВП⁴.

Дефицит федерального бюджета по итогам 2020 г. составил 4113,4 млрд руб. против профицита в 1974,6 млрд руб. за 2019 г. Соответственно, вырос и нефтегазовый дефицит – с 6273,1 до 9063,6 млрд руб. Что касается покрытия дефицита бюджета, то за 2020 г. на внутреннем рынке было привлечено 5,2 трлн руб. при планируемом объеме размещения в 2,3 трлн руб. На внешнем рынке объем заим-

Таблица 1
Основные параметры исполнения федерального бюджета за 2019 и 2020 гг.

	2019 г.		2020 г.		Изменение		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	в ценах 2019 г., млрд руб.	в постоянных ценах*, в %	п.п. ВВП
Доходы	20 188,8	18,3	18 699,3	17,5	-2363,0	-11,7	-0,8
в том числе:							
Нефтегазовые	8247,7	7,5	4950,2	4,6	-3528,7	-42,8	-2,9
из них:							
НДПИ	5971,7	5,4	3819,4	3,6	-2330,7	-39,0	-1,8
Вывозные пошлины	2276,0	2,1	1130,8	1,0	-1198,0	-52,6	-1,1
Ненефтегазовые	11 941,1	10,8	13 749,1	12,9	1165,8	9,8	2,1
из них:							
Налог на прибыль организаций	1185,0	1,1	1090,9	1,0	-145,1	-12,2	-0,1
НДС на товары, реализуемые в РФ	4257,8	3,9	4260,7	4,0	-196,1	-4,6	0,1
НДС на товары, ввозимые в РФ	2837,4	2,5	2930,6	2,7	-43,7	-1,5	0,2
Акцизы на товары, реализуемые в РФ	997,5	0,9	1035,2	1,0	-10,7	-1,1	0,1
Ввозные таможенные пошлины	716,9	0,6	711,8	0,7	-38,3	-5,3	0,1
Прочие доходы	1946,5	1,8	3719,9	3,5	1599,6	82,2	1,7
Расходы	18 214,2	16,5	22 812,7	21,4	3532,9	19,4	4,9
в том числе:							
Процентные	730,8	0,7	784,2	0,7	16,8	2,3	0,0
Непроцентные	17 483,4	15,8	22 028,5	20,7	3516,1	20,1	4,9
Профицит (+) / Дефицит (-)	1974,6	1,8	-4113,4	-3,9	-5895,9	-	-5,7

* – По индексу потребительских цен.

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство.

³ Одобрен Правительством Российской Федерации 23 сентября 2020 г. Общий объем финансирования этого плана оценивается более чем в 3,8 трлн руб., в том числе в 2,6 трлн руб. – в 2021 г.

⁴ Саммит «Группы двадцати». Выступление Президента Российской Федерации Путина В.В. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64460>

ствований в рублевом эквиваленте составил 180,6 млрд руб., а объем погашения — 381,2 млрд руб. (плановые объемы — 207,2 и 343,1 млрд руб. соответственно).

Привлечение такого беспрецедентно высокого объема внутренних заимствований можно признать вполне успешным, поскольку, во-первых, доходность ОФЗ в октябре-декабре 2020 г. осталась практически на уровне докризисного января 2020 г.; во-вторых, сроки заимствований составляют в среднем около 7 лет, что, в свою очередь, должно позволить российской экономике и доходам бюджета восстановиться к моменту погашения долга; в-третьих, совершение заимствований в рублях освобож-

дает федеральный бюджет от какого-либо валютного риска.

В то же время масштабное наращивание государственного долга в течение одного бюджетного цикла является тревожным сигналом, особенно с учетом вероятности затягивания экономического кризиса и медленного снятия ограничений по COVID-19. Это влечет за собой необходимость привлечения дополнительных заимствований еще и в 2021 г. Кроме того, при текущем уровне цен на нефть (который выше базовой цены в 43,3 долл./барр.) действующее бюджетное правило не позволяет направлять средства ФНБ на финансирование бюджетных расходов. ■

Таблица 2
Расходы федерального бюджета в 2019 и 2020 гг.

	2019 г.		2020 г.		Изменение		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	в ценах 2019 г., млрд руб.	в постоянных ценах*, в %	п.п. ВВП
Расходы – всего	18 214,2	16,5	22 812,7	21,4	3532,9	19,4	4,9
в том числе:							
Общегосударственные вопросы	1363,5	1,2	1502,4	1,4	68,7	5,0	0,2
Национальная оборона	2997,4	2,7	3167,8	3,0	22,4	0,7	0,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2083,2	1,9	2225,5	2,1	38,3	1,8	0,2
Национальная экономика	2827,1	2,6	3483,8	3,3	494,0	17,5	0,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	282,2	0,3	370,0	0,3	70,5	25,0	0,0
Охрана окружающей среды	197,5	0,2	260,6	0,2	50,9	25,8	0,0
Образование	826,5	0,7	956,7	0,9	85,5	10,3	0,2
Культура и кинематография	122,4	0,1	143,9	0,1	14,8	12,1	0,0
Здравоохранение	713,0	0,6	1334,5	1,3	559,2	78,4	0,7
Социальная политика	4882,8	4,4	6991,0	6,6	1781,6	36,5	2,2
Физическая культура и спорт	81,4	0,1	75,2	0,1	-9,7	-11,9	0,0
СМИ	103,5	0,1	121,1	0,1	11,9	11,5	0,0
Обслуживание государственного долга	730,8	0,7	784,2	0,7	16,8	2,3	0,0
Межбюджетные трансферты	1003,1	0,9	1395,9	1,3	327,6	32,7	0,4

* – По индексу потребительских цен.

Источник: Минфин России (оперативные данные), Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Federal Budget Execution in 2020

Sergey G. Belev – Head of Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: belev@iep.ru

Tatyana V. Tischenko – Senior Researcher of the Gaidar Institute; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tishenko@iep.ru

According to preliminary data released by the Finance Ministry of Russia, the federal budget revenues constituted Rb18.7 trillion against the projected Rb 20.6 trillion for 2020, and expenditure – Rb22.8 trillion against planned Rb19.7 trillion. Such difference in the state budget execution was due to the pandemic and the need to put in place the relief programs for business and the population. Total amount of funds for that purpose stood at Rb 5 trillion.

Key words: federal budget, revenue, oil and gas revenues, non-oil and gas revenues, expenditure, taxes.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИТОГИ ДВАДЦАТИЛЕТНЕГО ПАРТНЕРСТВА

Ю. К. ЗАЙЦЕВ

В статье осуществлен обзор проектов в сфере содействия развитию стран Центральной Азии, реализованных Россией в период 2000–2020 гг. Обзор подготовлен на основе выделения ключевых направлений партнерства, таких как образование, цифровая повестка, наращивание национального потенциала, продовольственная безопасность. При этом рассматриваются как двусторонние, так и многосторонние российские проекты. Отбор проектов основывался на доступности информации и поэтому может не в полной мере отражать усилия, предпринятые Российской Федерацией в регионе. Анализ показал, что Россия продолжает широко использовать многосторонние механизмы для предоставления своей помощи.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: официальная помощь развитию, Центральная Азия, Всемирный банк, Российская Федерация.

Введение

На возвращение России в круг стран-доноров в XXI веке повлияло несколько факторов, в том числе благоприятные макроэкономические условия, сложившиеся в этот период в стране, ее ориентация на укрепление своих позиций в глобальном контексте (отчасти за счет расширения своего участия в международных организациях).

Оказание помощи в целях развития может сыграть ключевую роль в создании «пояса добрососедства», которое стало приоритетом внешней политики России. Партнерство в целях развития со странами Центральной Азии приобретает важное значение ввиду позиционирования российским правительством страны как ответственного и надежного партнера на международной арене, приверженного ориентирам устойчивого развития в странах с низким уровнем доходов.

Председательство России в «Группе восьми» в 2006 г. придало дополнительный импульс наращиванию ею усилий в области международного сотрудничества в целях развития, когда стране пришлось взять на себя обя-

зательства в этой сфере и повысить уровень своего участия в сотрудничестве в целях развития.

Концепция участия России в программе содействия международному развитию была принята в 2007 г. [12]. В ней были определены основные цели, приоритеты, ключевые этапы создания национальной системы международной помощи развитию. Таким образом, российские власти стремятся подчеркнуть глобальный масштаб интересов страны в сфере международной помощи развитию и обозначить ее главный стратегический приоритет — укрепление соседних стран, включая регион Центральной Азии.

В настоящей статье предпринят обзор проектов в сфере содействия развитию стран Центральной Азии, реализованных Россией в период 2000–2020 гг. Обзор подготовлен на основе выделения ключевых направлений партнерства, таких как образование, цифровая повестка, наращивание национального потенциала, продовольственная безопасность. При этом рассматриваются как двусторонние, так и многосторонние российские проекты¹.

Зайцев Юрий Константинович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), канд. экон. наук, доцент, e-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

¹ Отбор проектов при подготовке настоящего обзора основывался на доступности информации и может не в полной мере отражать усилия, предпринятые Российской Федерацией в регионе.

Общий контекст сотрудничества

С 2000-х годов Россия включилась в глобальную повестку развития и присоединилась к ключевым международным соглашениям и программам, таким как Цели развития тысячелетия (ЦРТ) (2000 г.), Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития (2002 г.), Парижская декларация об эффективности помощи (2005 г.), Аккрская программа действий (2008 г.), Пусанское партнерство для эффективного сотрудничества в целях развития (2011 г.), Аддис-Абебская программа (2015 г.), Цели устойчивого развития (ЦУР) (с 2015 г.).

В течение последних 17 лет уровень официальной помощи развитию (ОПР) России неуклонно повышался и вырос с 50 млн долл. США в 2003 г. до 1,3 млрд долл. США в 2019 г. С 2011 г. Россия предоставляет данные по ОПР в ОЭСР-КСР согласно методологии ОЭСР.

Россия как новый донор с начала 2000-х годов направляет существенную часть своей экономической помощи в Центральную Азию, а также в отдельные страны Восточной Европы. (См. рисунок.) Региональный фокус российских программ содействия развитию приобрел отчетливый контур после создания Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), Евразийского центра продовольственной безопасности (ЕЦПБ), а также формирования ряда трастовых фондов во Всемирном банке с региональной направленностью.

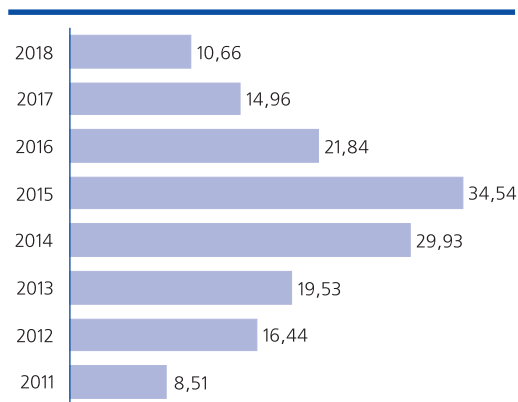
Центральная Азия всегда оставалась в центре внимания российского содействия развитию. Нарастивание двусторонних и многосторонних связей со странами региона является приоритетом внешней политики и экономики России. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, основной поток трудовых мигрантов в Россию происходит из стран Центральной Азии. Во-вторых, регион является транзитным коридором из Китая на рынки ЕС и России. Российская Федерация стремится укрепить свои позиции в регионе, уделяя особое внимание активизации сотрудничества с его странами.

Россия рассматривает углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ключевую цель для ускоренного и устойчивого развития, комплексной технологической модернизации и сотрудничества, повышения конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС и улучшения жизни людей.

В 2017 г. Россия выделила странам Центральной Азии почти 150 млн долл. [16]. Объем помощи в целях развития странам региона за период с 2008 по 2019 гг. достиг более 6 млрд долл. [3], из которых 4,2 млрд долл. были предоставлены на двусторонней основе, 1,2 млрд долл. – через ООН и Всемирный банк и 592 млн долл. – через ЕАЭС [13].

Кыргызстан и Таджикистан входят в число основных получателей двусторонней российской помощи, формы которой варьируются от облегчения долгового бремени до товарных поставок. Россия списала долг Кыргызстану в размере 488 млн долл. и долг Таджикистану в размере 865 млн долл. [4]. Сотни тысяч тонн урожая и продуктов питания были отправлены более чем в 100 тыс. домохозяйств в этих двух странах. Не облагаемые налогом постав-

Доля регионов Восточной Европы и Центральной Азии в общем объеме российской экономической помощи (2011–2018 гг.), в %

Источник: составлено автором на основе данных ОЭСР-КСР и Минфина России.

ки нефти и нефтепродуктов на сумму 2 млрд долл. были доставлены в Кыргызстан (1,85 млрд долл.) и в Таджикистан (198 млн долл.). Общая сумма денежных переводов граждан Центральной Азии из России с 2013 по 2018 гг. достигла 55 млрд долл.

Сотрудничество с международными организациями (Всемирным банком) в Центральной Азии

Одним из наиболее значимых направлений многостороннего содействия Россией развитию стран Центральной Азии стало ее сотрудничество со Всемирным банком в период 2006–2020 гг. Сотрудничество России и Всемирного банка в области партнерства в сфере развития началось 15 лет назад, когда ВБ организовал ознакомительную поездку для российской стороны в штаб-квартиру Всемирного банка в рамках экспертной и организационной поддержки председательства России в «Группе восьми» в 2006 г. Позднее министром финансов России А. Кудриным и президентом Всемирного банка П. Вулфовицем было подписано Совместное заявление о сотрудничестве в области помощи развитию на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге [25]. С тех пор Всемирный банк участвует в выработке рекомендаций по вопросам политики и укреплению потенциала для оказания Россией помощи в целях развития и помогает ключевым российским ведомствам в разработке программ в сфере содействия международному развитию.

После принятия «Концепции участия России в международной помощи в целях развития» в 2007 г. Россия и Группа Всемирного банка разработали уникальную программу сотрудничества на всех уровнях для поддержки роли России как международного донора и партнера в системе многосторонней помощи.

Программа наращивания потенциала «Россия как донор» (первоначально финансировавшаяся Министерством международного развития Великобритании (DFID)) была запущена в 2009 г. Это сотрудничество было

признано стратегически важным и включено в качестве одного из ключевых направлений в Страновую стратегию партнерства Всемирного банка с Россией (CPS) [27]. Программа была реализована в рамках следующих основных компонентов: (i) политический диалог на высоком уровне по вопросам глобального развития; (ii) содействие многостороннему сотрудничеству ГВБ и России в области развития: МАР, трастовые фонды, FIF (глобальные фонды); (iii) наращивание потенциала России как донора и партнера по развитию. Это позволило России создать особый, узнаваемый профиль донора в Группе Всемирного банка в соответствии с национальными стратегическими целями.

В последующие периоды Всемирный банк поддерживал российские проекты помощи в регионе в рамках целевых трастовых фондов МАР/МБРР, куда в 2006–2020 гг. Россия вносила свой вклад. Для стран Центральной Азии Россия стала одним из крупнейших доноров трастовых фондов Всемирного банка наряду с ЕС и Швейцарией [28].

Так, пять из 24 российских трастовых фондов во Всемирном банке (30% от общей суммы объявленных взносов) предназначены исключительно для стран Центральной Азии. Секторная направленность целевых трастовых фондов включает наращивание потенциала, управление государственными финансами, статистику, продовольственную безопасность, образование. (См. таблицу.) [29].

Большая часть средств российских трастовых фондов в такие страны, как Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, выделяется через Международную ассоциацию развития (МАР). Взносы в МАР не предназначены для отдельных стран — МАР выделяет средства странам на основе формулы распределения, которая учитывает уровень доходов страны и ее результаты в управлении своей экономикой и текущими проектами МАР. Учитывая глобальный географический охват, систему распределения и стратегическую направленность на борьбу с бедностью, поддержка МАР

хорошо согласуется с географическими регионами – приоритетами России.

Секторное сотрудничество

Далее будут рассмотрены секторные программы по приоритетным направлениям российского содействия развитию стран Центральной Азии.

Образование. Ежегодно правительство Российской Федерации выделяет около 100 млн долл. на поддержку обучения студентов из стран Центральной Азии в российских вузах. В настоящее время в российских вузах обучаются 172 тыс. студентов из стран региона. Из них 59 тыс. финансируются за счет средств федерального бюджета [15].

В странах Центральной Азии созданы представительства и филиалы ведущих российских вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, НИУ «Московский энергетический институт» и других. В Узбекистане открылся первый филиал Московского государственного института международных отношений МИД России (Университета МГИМО).

В Кыргызстане и Таджикистане успешно работают совместные высшие учебные заведения: Кыргызско-Российский Славянский университет и Российско-Таджикский (Славянский) университет. Также функционируют филиал Балтийского государственного техниче-

ского университета «Военмех», Бишкекский филиал Международного славянского института, Кыргызско-Российская академия образования, Бишкекский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, филиал Российского государственного гуманитарного университета, Социальный университет в Оше, Бишкеке, Караколе и Оше – филиалы Московского института предпринимательства и права, филиал Казанского национального исследовательского технологического университета в г. Канте (с 2012 г.) [1].

В Таджикистане действуют следующие филиалы ряда российских университетов: Российско-Таджикский современный гуманитарный университет (РТСГУ) (с 2003 г.), открывший представительства дистанционного образования в четырех городах – Пенджикенте, Исфаре, Истаравшане и Шайдане; филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова в Душанбе (с 2009 г.), Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов) (с 2012 г.). В настоящее время в России обучаются более 4700 таджикских студентов [19].

Также российской стороной в феврале 2020 г. было подписано двустороннее межправительственное соглашение о строительстве пяти школ в Таджикистане (в Душанбе, Кулябе, Худжанде, Бохтаре и Турсунзаде) с обучением на русском языке [18].

Российские трастовые фонды во Всемирном банке с фокусом на регионе Центральной Азии

Название трастового фонда	Объем финансирования, млн долл. США
Целевой фонд развития потенциала региона (Восточная Европа и Центральная Азия)	23
Региональный трастовый фонд управления государственными финансами (Восточная Европа и Центральная Азия)	27
Трастовый фонд PEMPAL – управление государственными расходами и взаимное обучение	11,4
Целевой фонд ECASTAT – поддержка наращивания статистического потенциала в Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств	15
Российский трастовый фонд быстрого реагирования на продовольственный кризис для Таджикистана и Кыргызской Республики	15
Трастовый фонд I и II Российской программы помощи в области образования (READ)	38

Источник: Всемирный банк.

Кыргызстан и Таджикистан являются ключевыми странами — получателями донорских взносов России через учебно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР) для повышения квалификации дипломатов из стран СНГ на базе Университета МГИМО при МИД России [17].

Кроме того, страны региона получали помощь в развитии образования через трастовый фонд России во Всемирном банке для помощи в образовании (READ) (2008—2020 гг.). Целью инициативы является укрепление систем образования, измерение результатов обучения и использование этих результатов для улучшения преподавания и обучения. Также в число целевых стран входят Армения, Эфиопия, Мозамбик, Замбия, Вьетнам, Ангола [7].

Продовольственная безопасность. Продовольственная безопасность становится одним из важнейших секторных приоритетов российского участия в международной помощи развитию. Как и в других сферах, приоритетное внимание здесь уделяется сотрудничеству с международными организациями (ФАО, ВПП, ООН) и международными форумами [3].

Что касается двусторонних каналов, то в рамках портфеля проектов Российско-Кыргызского фонда развития в 2019 г. Россия поддержала 8 проектов в сфере сельского хозяйства Кыргызстана на общую сумму 8,9 млн долл., направленных на строительство комплекса по первичной переработке и хранению сельхозпродукции, первичной переработке мяса, для модернизации молочного комбината [20].

Также через Российско-Кыргызский фонд развития Россия оказала институциональную поддержку развитию лизинговых операций по закупке сельскохозяйственной техники, технологического оборудования, промышленных и пищевых продуктов в Кыргызстане. Фонд профинансировал приобретение 51 ед. основных средств и оборудования на общую сумму 2,5 млн долл. (включая собственный вклад заемщика) в рамках программы «Финансирование лизинговых операций через

коммерческие банки и микрофинансовые организации» [21].

В 2013—2015 гг. правительство России внесло вклад во Всемирную продовольственную программу (ВПП) в размере 22 млн долл. для реализации проектов в Таджикистане и Кыргызстане по развитию устойчивых систем школьного питания с использованием модели, успешно апробированной в Армении в 2010—2012 гг. Проекты включают поставку российских продуктов питания и оборудования для школьных столовых, техническую помощь в разработке национальной программы школьного питания [24].

В 2020 г. Россия выделила 15,5 млн долл. на поддержку аналогичных проектов ВПП по школьному питанию в Армении, Кыргызстане и Таджикистане [22].

Российский целевой фонд быстрого реагирования на кризис цен на продовольствие во Всемирном банке был создан на период 2009—2015 гг. для Таджикистана и Кыргызской Республики. Целями фонда стали своевременное снижение негативного воздействия высоких цен на продукты питания на жизнь бедных слоев населения, поддержка правительств Таджикистана и Кыргызстана в разработке устойчивой политики, смягчающей негативное воздействие волатильных цен на продовольствие на бедность и стимулирующей рост производительности в сельском хозяйстве. Трастовый фонд дополняет деятельность в рамках Глобальной программы реагирования на кризисы (GFRP) Всемирного банка [30].

Цифровая повестка. Цифровой сектор является одним из основных направлений евразийской интеграции. С этой целью правительство России помогает членам ЕАЭС в их усилиях по продвижению цифровой экономики. Россия помогает Кыргызстану в реализации национальной программы цифровизации «Таза Коом». Ее повестка была сформирована в 2017 г. и направлена на использование потенциала индустрии данных, технологий, цифровой инфраструктуры, экономических возможностей и создание цифрового общества [23].

С помощью Российско-Кыргызского фонда развития в 2019 г. правительство России поддержало три проекта в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на общую сумму 10,2 млн долл., направленных на закупку оборудования цифрового вещания и телекоммуникаций [21].

Российская сторона также оказала поддержку программе Всемирного банка для Евразийской экономической комиссии по аналитическому обеспечению повестки ЕАЭС в 2017 г. Задача заключалась в совершенствовании разработки Цифровой повестки ЕАЭС, направленной на создание единого цифрового пространства ЕАЭС для улучшения жизни людей и ускорения экономического развития и торговли. Результатом программы стало совместное исследование «Цифровая повестка ЕАЭС на период до 2025 года: перспективы и рекомендации», сфокусированное на изучении международного опыта и разработке рекомендаций для достижения экономического эффекта от развития цифрового пространства и реализации Цифровой повестки ЕАЭС [8]. 11 декабря 2017 г. Высший Евразийский экономический совет принял Решение об основных направлениях реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, а также руководящие принципы и подходы к ее реализации [10].

За прошедший период реализации Цифровой повестки ЕАЭС страны-члены ЕАЭС разработали национальные стратегии и программы цифрового развития, цифровой трансформации и развития цифровой экономики, в том числе Общероссийскую программу «Цифровая экономика Российской Федерации», опубликованную в декабре 2018 г. [9].

Наращивание национального потенциала. Российская двусторонняя помощь Центральной Азии в области наращивания потенциала связана с широким спектром областей. Программы имеют отраслевую направленность и в основном реализуются в форме инициатив по повышению квалификации национальных кадров.

Двусторонние программы по наращиванию потенциала часто реализуются правительством России в странах Центральной Азии как часть более широких программ устойчивого социально-экономического развития. В период с 2014 по 2016 гг. правительство России выделило 3,5 млн долл. на устойчивое социально-экономическое развитие Нарынской области Кыргызстана. В рамках программы были организованы новые учебные курсы в четырех профессиональных училищах, оборудованы учебные лаборатории, прошли обучения учителей в лучших школах Бишкека.

В 2014 г. ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии» Минздрава России были проведены научно-практические учебные семинары на базе учебных центров в области охраны здоровья матери и ребенка, обучающие мероприятия для представителей правительств зарубежных стран (в основном стран СНГ) по снижению детской смертности на базе «Научного центра здоровья детей» РАН; семинары по охране здоровья детей и матерей на базе «НИИ детских инфекций Федерального медико-биологического агентства» [11].

Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков оказывает регулярную помощь правительствам Таджикистана и Кыргызстана в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и повышению их потенциала в этой сфере.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия реализует комплексные программы по наращиванию в странах Восточной Европы и Центральной Азии потенциала в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, а также программу по развитию потенциала стран в борьбе с корью и краснухой [2].

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» обучает медицинских физиков стран СНГ в области радиационной онкологии [11].

В 2012 г. правительство России выделило 80 тыс. долл. в качестве добровольного взноса

в Экономическую и социальную комиссию для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) на реализацию программы снижения риска бедствий в Северной и Центральной Азии. В рамках проекта планировалось обучить специалистов гидрометеорологических служб использованию передовых технологий и программного обеспечения для обработки оперативной гидрометеорологической информации. Еще 80 тыс. долл. было потрачено на укрепление сотрудничества и обеспечение безопасности небольших плотин в Центральной Азии [26].

В 2019 г. Армения получила 4,6 млн долл. от Целевого фонда развития (ЦФР) России, созданного в 2015 г., и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), а Кыргызстан и Таджикистан – 1,9 и 1,7 млн долл. соответственно. Целью создания ЦФР является повышение эффективности сотрудничества в достижении устойчивого социально-экономического развития в странах – получателях российской помощи, в том числе за счет использования российского экспертного потенциала и подготовки молодых специалистов [14].

Заключение

Регион Центральной Азии остается одним из ключевых приоритетов участия России в содействии международному развитию. За последнее десятилетие средняя доля Центральной Азии в общем объеме российской помощи составила около 37%. С 2015 г. большой

акцент помощи был смещен в пользу таких стран, как Кыргызстан, Армения и Казахстан, как следствие формирования Евразийского экономического союза. Однако Таджикистан (страна, не входящая в ЕАЭС) остается одним из стратегических партнеров Российской Федерации по развитию в Центральной Азии. Россия является вторым по величине донором страны после Германии, выделяя Таджикистану около 19,8% своей общей помощи на цели развития [5].

Анализ показал, что Россия продолжает широко использовать многосторонние механизмы для предоставления своей помощи. Доля российской многосторонней помощи за последние 10 лет не опускалась ниже 30% от общего ее объема [6]. А Группа Всемирного банка продолжает оставаться одним из ключевых многосторонних партнеров Российской Федерации, где российская сторона держит 24 целевых фонда МАР/МБРР с общей суммой финансирования 280 млн долл. (на период 2006–2020 гг.). Такой формат сотрудничества поддержал российское правительство в разработке собственных двусторонних проектов экономической помощи в Центральной Азии.

Таким образом, Россия является активным донором в регионе. У страны сформирован здесь широкий спектр двусторонних и многосторонних проектов развития в сфере наращивания национального потенциала, образования, продовольственной безопасности, цифровой экономики и др. ■

Литература

1. Бартенеv В., Казанцев И., Сергеев В. Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия / РСМД, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/sodeystvie-razvitiyu-gosudarstv-tsentralnoy-azii-strategiche/>
2. Белецкая М.Ю. Россия в системе содействия международному развитию: дисс. ... канд. экон. наук. 25 мая 2017 г. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/47983823/>
3. Всемирный банк. Годовой отчет-2008: обзор деятельности за год. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/167871468149963313/pdf/462560WBAR0RUS1LIC10yr20080Sept2008.pdf>
4. Железнова А. Перспективы участия России в концепции содействия международному развитию // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 5. С. 66–72.
5. Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Экономическая помощь России другим странам в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 10. С. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30459846>
6. Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Российская экономическая помощь развитию в 2019 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 12. С. 16–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44476522>
7. Итоговый отчет трастового фонда READ 2008–2015 гг. / Всемирный банк, 2016. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/639531467991972985/pdf/101527-RUSSIAN-Vox394849B-PUBLIC-50035-WB-READ-Report-RUS-web.pdf>
8. Цифровая повестка ЕАЭС на период до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/Pages/digital_agenda.aspx
9. Цифровая экономика РФ / Министерство цифрового развития, связей и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
10. EAEU (2017). EAEU DIGITAL AGENDA 2025: prospects and recommendations / EAEU official website. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/2017.10.04%20%E2%80%93%20EAES_A3fold_ENG_PRINT.pdf
11. MoF (2015). Russian contribution to the international development assistance in 2014 / Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/10/main/Russian_contribution_to_the_international_development_assistance_in_2014.pdf
12. MoFA RF (2007). The concept of Russia's participation in international development assistance / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2007, June 14. No. Pr-1040. URL: https://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2007/06/concept_eng.pdf
13. MoFA RF (2016). Foreign Affairs Concept 2016. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B8Z29/content/id/2542248
14. MoFA (2020). On the third consultations on Russia's strategic partnership with the United Nations Development Program (UNDP) / Russian Foreign Ministry. 03/19/2020. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3578574
15. MFA (2020). Russia and Central Asia / The Ministry of Foreign Affairs of Russia. URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>
16. OECD (2020). OECD STATISTICS. URL: <https://stats.oecd.org/>
17. Official Russian aid to Tajikistan in recent years. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/39585>
18. Putin signed an agreement on the construction of Russian schools in Tajikistan. 19.02.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200219/1030739842/Putin-soglashenie-stroitelstve-russkie-shkoly-Tajikistan.html>
19. RBC (2020). Russian universities to allocate 1,000 places for Tajik students // RBC (in Russian). URL: <http://top.rbc.ru/society/10/01/2012/632778.shtml>
20. RKDF (2018). 2018 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/o_nas/otchety/godovoy_otchet
21. RKDF (2019). 2019 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/novosti/novosti_fonda/2046_itogi_deyatelnosti_fonda_v_2019_godu_godovoy_otchet
22. Sputnik (2020). How Russia helps schools in Tajikistan and other countries. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200910/1031881058.html>
23. Taza Koom (2020). Digital transformation program «Taza Koom» / Official site Taza Koom. URL: <http://tazakoom.kg/>
24. Tajikistan to get Russian assistance to build sustainable school feeding systems (in Russian). URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130615/tadzshikistan-poluchit-ot-rossii-pomoshch-dlya-sozdaniya-ustoichivykh-sistem-shkolnogo-pitaniya>
25. UofT (2006). The Prospective Agenda for the 2006 G8 Finance Ministers Meetings. URL: http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/2006stpetersburg/2006agenda_fin060607.html

26. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>
27. World Bank (2006). Russian Federation Country Partnership Strategy Progress Report. URL: <https://issuu.com/worldbank-russia/docs/cps-pr-2007-2009>
28. World Bank (2011). World Bank – Russian Federation. Partnership Country Program. Snapshot. 2011. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Experts/expertdocuments/Russia_Snapshot.pdf
29. World Bank (2012). Russian Federation – Country Partnership Strategy for the period 2012–2016 (English). Washington, D.C. / World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/519081468307477360/Russian-Federation-Country-Partnership-Strategy-for-the-period-2012-2016>
30. World Bank (2021). World Bank’s Global Crisis Response Program (GFRP) / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/results/2013/04/11/global-food-crisis-response-program-results-profile>

References

1. Bartenev V., Kazantsev I., Sergeev V. Assistance to the development of Central Asian countries: strategic horizons of Russia’s participation / RSDM, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/sodeystvie-razvitiyu-gosudarstv-tsentralnoy-azii-strategiche/>
2. Beletskaya M.Yu. Russia in the system of international development assistance: Thesis for a candidate degree in economic sciences. May 25, 2017. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/47983823/>
3. The World Bank. Annual report-2008: annual performance review. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/167871468149963313/pdf/462560WBARORUS1LIC10yr20080Sept2008.pdf>
4. Zheleznova A. Prospects of Russia’s participation in the concept of international development assistance // Education. Science. Academic personnel. 2016. No. 5. Pp. 66–72.
5. Zaitsev Yu.K., Knobel A.Yu. Russian Economic Assistance to Other Countries in 2016 // Russian Economic Development. 2017. Vol. 24. No. 10. Pp. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30459846>
6. Zaitsev Yu.K., Knobel A.Yu. Russian Economic Assistance to Development in 2019 // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 12. Pp. 16–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44476522>
7. READ trust fund final report 2008–2015 / World bank, 2016. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/639531467991972985/pdf/101527-RUSSIAN-Box394849B-PUBLIC-50035-WB-READ-Report-RUS-web.pdf>
8. EAEU digitalization through 2025: prospects and recommendations. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/Pages/digital_agenda.aspx
9. RF digital economy / Ministry of Digital Development, Mass Media and Mass Communications of RF. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
10. EAEU (2017). EAEU DIGITAL AGENDA 2025: prospects and recommendations / EAEU official website. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/2017.10.04%20%20E2%80%93%20EAES_A3fold_ENG_PRINT.pdf
11. MoF (2015). Russian contribution to the international development assistance in 2014 / Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/10/main/Russian_contribution_to_the_international_development_assistance_in_2014.pdf
12. MoFA RF (2007). The concept of Russia’s participation in international development assistance / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2007, June 14. No. Pr-1040. URL: https://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2007/06/concept_eng.pdf
13. MoFA RF (2016). Foreign Affairs Concept 2016. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/2542248
14. MoFA (2020). On the third consultations on Russia’s strategic partnership with the United Nations Development Program (UNDP) / Russian Foreign Ministry. 03/19/2020. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3578574
15. MFA (2020). Russia and Central Asia / The Ministry of Foreign Affairs of Russia. URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>
16. OECD (2020). OECD STATISTICS. URL: <https://stats.oecd.org/>
17. Official Russian aid to Tajikistan in recent years. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/39585>
18. Putin signed an agreement on the construction of Russian schools in Tajikistan. 19.02.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200219/1030739842/Putin-soglashenie-stroitelstve-russkie-shkoly-Tajikistan.html>
19. RBC (2020). Russian universities to allocate 1,000 places for Tajik students // RBC (in Russian). URL: <http://top.rbc.ru/society/10/01/2012/632778.shtml>

20. RKDF (2018). 2018 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/o_nas/otchety/godovoy_otchet
21. RKDF (2019). 2019 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/novosti/novosti_fonda/2046_itogi_deyatelnosti_fonda_v_2019_godu_godovoy_otchet
22. Sputnik (2020). How Russia helps schools in Tajikistan and other countries. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200910/1031881058.html>
23. Taza Koom (2020). Digital transformation program «Taza Koom» / Official site Taza Koom. URL: <http://tazakoom.kg/>
24. Tajikistan to get Russian assistance to build sustainable school feeding systems (in Russian). URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130615/tadzhikistan-poluchit-ot-rossii-pomoshch-dlya-sozdaniya-ustoichivykh-sistem-shkolnogo-pitaniya>
25. UofT (2006). The Prospective Agenda for the 2006 G8 Finance Ministers Meetings. URL: http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/2006stpetersburg/2006agenda_fin060607.html
26. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>
27. World Bank (2006). Russian Federation Country Partnership Strategy Progress Report. URL: <https://issuu.com/worldbank-russia/docs/cps-pr-2007-2009>
28. World Bank (2011). World Bank – Russian Federation. Partnership Country Program. Snapshot. 2011. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Experts/expertdocuments/Russia_Snapshot.pdf
29. World Bank (2012). Russian Federation – Country Partnership Strategy for the period 2012–2016 (English). Washington, D.C. / World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/519081468307477360/Russian-Federation-Country-Partnership-Strategy-for-the-period-2012-2016>
30. World Bank (2021). World Bank’s Global Crisis Response Program (GFRP) / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/results/2013/04/11/global-food-crisis-response-program-results-profile>

Russian Economic Assistance to Central Asian Countries: Results in a Span of Twenty Years’ Partnership

Yury K. Zaitsev – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

The article reviews projects aimed at economic assistance to Central Asian countries implemented by Russia in a span of twenty years. The review encompasses key partnership areas: education, digitalization, ramp up of national potential, and food security. That said, both bilateral and multilateral Russian projects undergo review. Availability of information was the key in projects selection and cannot fully reflect the RF efforts in the region. The analysis demonstrated that Russia continues widely using the multilateral mechanisms for the provision of its assistance.

The article was prepared within the implementation of the state research order by RANEPА.

Key words: official development assistance, Central Asia, World bank, Russian Federation.

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕТВЕРТОМ КВАРТАЛЕ 2020 г.

А. С. КАУКИН
Е. М. МИЛЛЕР

По итогам четвертого квартала 2020 г. показатели промышленного производства выросли главным образом за счет добывающего сектора, в том числе благодаря экспортным поставкам угля в Китай и Европу. В обрабатывающем секторе рост выпуска по-прежнему сохранялся в пищевой, текстильной и химической отраслях.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат, коронавирус.

В третьем квартале 2020 г. анализ трендовых составляющих индексов производства по отраслям промышленности не давал оснований говорить о заметном восстановлении после спада, вызванного распространением коронавируса: в добывающем секторе наблюдались околонулевые темпы роста, часть обрабатывающего сектора показала небольшой рост [2].

На основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом, экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара была выполнена декомпозиция и выделена трендовая составляющая рядов производства в промышленных отраслях¹. Результаты обработки ряда индекса промышленного производства в целом представлены на рис. 1, где видно, что

по итогам четвертого квартала 2020 г. трендовая составляющая показывала рост, так же как и трендовая составляющая добывающего сектора². В обрабатывающем секторе и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды наблюдались околонулевые темпы роста. (См. рис. 2.)

Негативное воздействие на добывающий сектор продолжили оказывать факторы, связанные с выполнением условий сделки ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти [4]. Положительное влияние на этот сектор в четвертом квартале 2020 г. оказали рост внешнего спроса на российский уголь со стороны Китая (из-за введения запрета на импорт австралийского угля с ноября 2020 г.³) и Европы

Каукин Андрей Сергеевич, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; и.о. руководителя Научного направления «Реальный сектор», заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: kaukin@ganepa.ru; Миллер Евгения Михайловна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: miller-em@ganepa.ru

¹ Для того чтобы с большим основанием говорить о сохранении или преодолении негативных тенденций в отдельных отраслях, необходимо проводить декомпозицию выпуска на календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую составляющие; интерпретация последней представляет содержательный интерес. Выделение трендовой составляющей осуществляется с помощью пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA. Авторы выражают признательность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

² Стоит отметить, что в апреле 2020 г. наблюдался структурный сдвиг в динамике добывающей отрасли, который отразился и на общем индексе промышленного производства. Данный сдвиг обусловлен совмещением сокращения мирового спроса на энергетически полезные ископаемые с разрывом сделки ОПЕК+, что вызвало падение мировой цены на нефть. Подробнее см. [3].

³ 6 ноября 2020 г. власти Китая объявили о прекращении импорта угля из Австралии, официально эмбарго начало действовать с 14 декабря 2020 г. Конфликт между странами начался в августе 2018 г. из-за препятствий внедрения на австралийском рынке технологии 5G китайского производства: запрет использования телекоммуникационных решений Huawei и ZTE. Усиление конфликта произошло, в том числе, в результате обвинения Австралией Китая в распространении коронавируса.

(за счет резкого повышения цен на природный газ и уменьшения объемов собственной добычи), а также постепенное ослабление ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+.

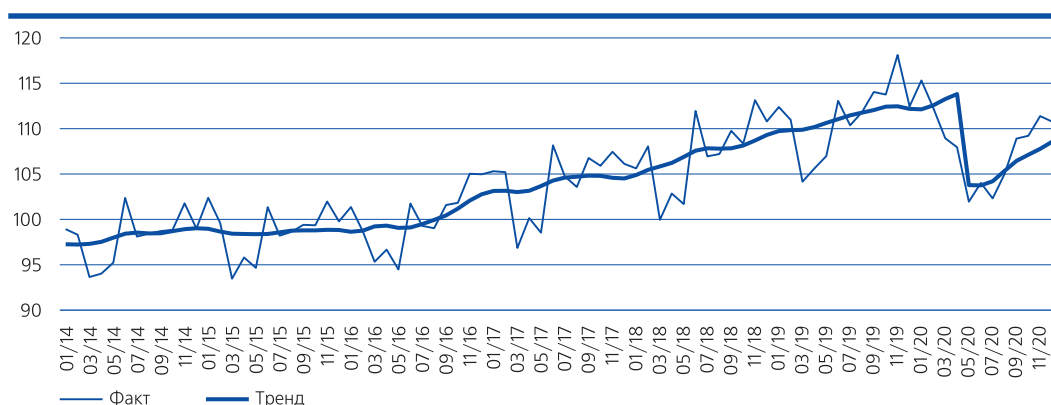
В обрабатывающем секторе промышленности по итогам четвертого квартала 2020 г. рост демонстрировали: производство оборудования медицинского назначения, пищевая промышленность, текстильное и швейное производство, мебельное производство. Основным фактором роста в них стало замещение импорта, в том числе в результате смещения потребительского спроса в более низкий ценовой сегмент.

В химической промышленности увеличение производства обеспечивалось широким ассортиментом товаров: в малотоннажной химии – за счет импортозамещения, а также благодаря переориентации некоторых предприятий на выпуск антисептической продукции и поставку кислорода в медицинские учреждения; в крупнотоннажной химии – за счет реализации программ модернизации и увеличения производственных мощностей, быстрой переориентации производственных процессов на непрерывную работу, что благоприятно сказалось на росте смежных с химической отраслью производств, например резиновых и пластмассовых изделий [1; 5].

Отрицательная динамика в четвертом квартале 2020 г. сохранилась в производстве кожи, изделий из кожи и обуви из-за падения спроса на кожу как со стороны внешних потребителей, так и на внутреннем рынке. Антиковидные меры стали причиной остановки производственных мощностей в странах – потребителях российской кожевенной продукции и, как следствие, снижения российского экспорта этой товарной группы. Внутренний спрос уменьшился вследствие падения доходов потребителей, которые сократили покупки товаров, смежных с продукцией кожевенной промышленности (производство автомобилей и мебели) и перешли на приобретение продукции более низкого ценового сегмента (изделия из искусственных материалов). Немаловажным фактором, негативно сказавшимся на производственном процессе отрасли, стало качество исходного сырья (сырых шкур): в карантинный период предприятия, производящие кожу и изделия из нее, не работали, а основной их поставщик – российская мясная промышленность – в карантинный период продолжал работать, увеличивая запасы шкур, которые консервировались, что сказалось на качестве сырья.

Помимо этого, по итогам последнего квартала 2020 г. отрицательной оказалась трендо-

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), в % к среднегодовому значению 2016 г.

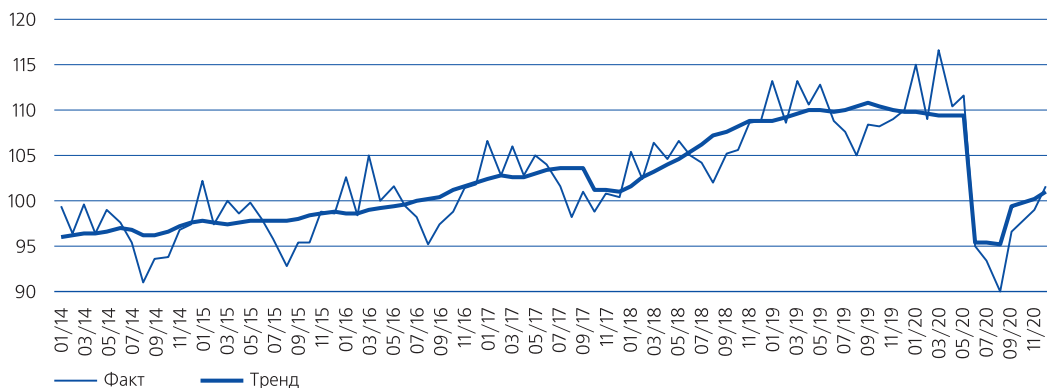

Источник: Росстат, расчеты авторов.

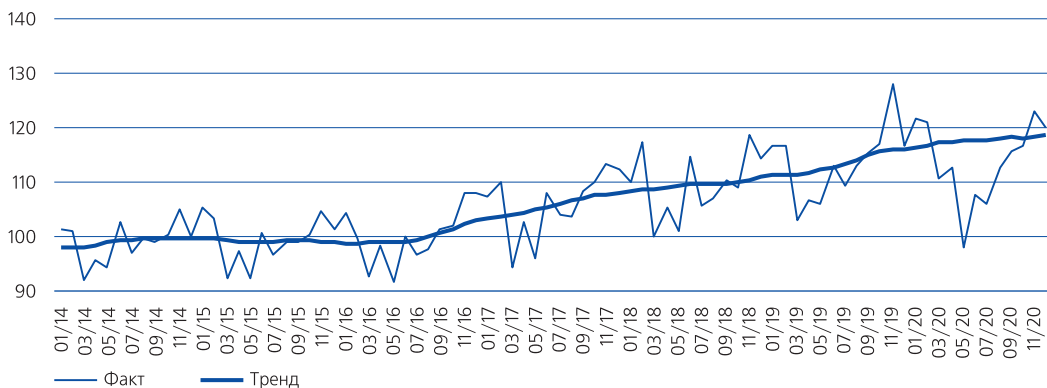

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), в % к среднегодовому значению 2016 г.

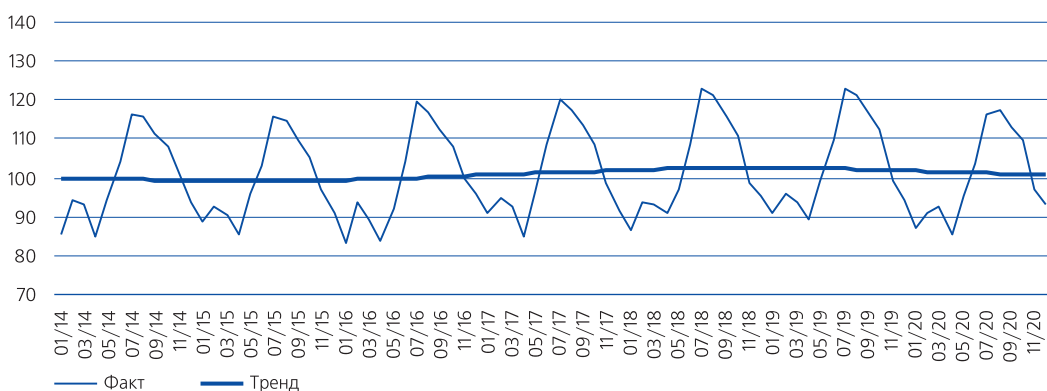
Добыча полезных ископаемых

Обрабатывающая промышленность

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: Росстат, расчеты авторов.

вая составляющая целлюлозно-бумажного производства. Причинами ее могли стать сокращение потребления упаковки ввиду приостановки производственных процессов в ряде промышленных отраслей и в сфере услуг, а также падение спроса на писчепечатные виды бумаги в результате перехода основных потребителей на удаленный формат работы и, соответственно, на электронный документооборот.

Из-за падения реальных располагаемых доходов населения сохранилась отрицательная динамика в розничной торговле и в сфере платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота сменилась с отрицательной на небольшой рост за счет увеличения экспорта угля и удобрений. Оптовая торговля по итогам четвертого квартала 2020 г. показала незначительный рост благодаря продажам зерна, лекарств, химических удобрений.

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в 2020 г., в %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства	Декабрь 2020 г. к июню 2020 г.	Декабрь 2020 г. к декабрю 2019 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		104,63	96,77	Рост
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	<i>34,54</i>	<i>105,85</i>	<i>91,89</i>	<i>Рост</i>
<i>Обрабатывающие производства</i>	<i>54,91</i>	<i>100,79</i>	<i>102,09</i>	<i>Стагнация</i>
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	104,93	110,21	Рост
Текстильное и швейное производство	1,14	108,05	118,70	Рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	95,05	95,60	Спад
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	103,44	108,78	Стагнация
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	89,27	77,40	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	102,03	92,70	Медленный рост
Химическое производство	7,56	106,75	120,56	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	107,42	110,59	Рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	100,94	102,73	Стагнация
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	109,25	121,80	Рост
Производство машин и оборудования	6,97	106,55	109,47	Рост
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	100,66	103,05	Стагнация
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	109,12	111,22	Рост
Прочие производства	2,42	118,79	112,57	Стагнация
<i>Производство электроэнергии, газа и воды</i>	<i>13,51</i>	<i>99,83</i>	<i>99,24</i>	<i>Стагнация</i>
<i>Оптовая торговля</i>		<i>101,93</i>	<i>102,06</i>	<i>Медленный рост</i>
<i>Розничная торговля</i>		<i>97,02</i>	<i>100,67</i>	<i>Спад</i>
<i>Грузооборот</i>		<i>101,32</i>	<i>96,95</i>	<i>Медленный рост</i>
<i>Строительство</i>		<i>100,04</i>	<i>99,68</i>	<i>Стагнация</i>
<i>Объемы платных услуг населению</i>		<i>99,66</i>	<i>92,53</i>	<i>Медленный спад</i>

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Анализ показал, что спад в российской промышленности был относительно небольшим. (См. таблицу.) Среди возможных причин такого незначительного изменения могут быть названы следующие:

- крупные отраслеобразующие и стратегически важные предприятия напрямую связаны с государством либо через систему госзаказа, либо в силу структуры собственности – соответственно, проблема падения потребительского спроса для таких предприятий стоит не так остро, как для малого и среднего бизнеса;
- слабое вовлечение российских отраслей

промышленности в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (кроме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых) в периоды глобальной рецессии дает положительный эффект (но в перспективе может стать причиной, тормозящей развитие в период восстановления мировой экономики);

- в структуре российской экономики существенная доля приходится на промышленность, в которой предприятия работают в непрерывном режиме и не останавливаются даже при введении эпидемиологических ограничений для других компаний. ■

Литература

1. Индексы ИПЕМ. Мониторинг состояния промышленности / ИПЕМ. 20.01.2021. URL: http://ipem.ru/files/files/index_archive/20210120_index_dec2020.pdf
2. Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в третьем квартале 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 11. С. 28–32.
3. Каукин А.С., Миллер Е.М. Мировой рынок нефти в мае-августе 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 10. С. 34–38.
4. Каукин А.С., Миллер Е.М. Мировой рынок нефти в конце 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 7–10.
5. Обзор химической промышленности России–2020 / Исследовательский центр компаний «Делойт» в СНГ. 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/obzor-rynka-himicheskoy-promyshlennosti-2020.pdf>

References

1. IPEM indexes. Monitoring of industrial sector / IPEM. 20.01.2021. URL: http://ipem.ru/files/files/index_archive/20210120_index_dec2020.pdf
2. Kaukin A.S., Miller E.M. Industrial Production Dynamics in Q3 2020 // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 11. Pp. 28–32.
3. Kaukin A.S., Miller E.M. World's Oil Market in May-August 2020 // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 10. Pp. 34–38.
4. Kaukin A.S., Miller E.M. World's Oil Market in Late 2020 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 1. Pp. 7–10.
5. Review of Russia's chemical industry–2020 / Deloitte companies' research center in CIS. 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/obzor-rynka-himicheskoy-promyshlennosti-2020.pdf>

Industrial Production Dynamics in Q4 2020

Andrey S. Kaukin – Head of Department for System Analysis of Sectoral Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Acting Head of Center for Real Sector, Head of Department of Sectoral Markets and Infrastructure of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kaukin@ranepa.ru

Eugenia M. Miller – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: miller-em@ranepa.ru

Based on the Q4 2020 results, industrial production outturns increased mainly on the back of extractive industries, particularly, owing to export coal supplies to China and Europe. In manufacturing, output growth still prevails in food, textile and chemical industries.

Key words: industry, industrial sectors, extractive industry, manufacturing, Rosstat, coronavirus.

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕКАБРЕ 2020 г.

С. В. ЦУХЛО

Сохранение роста спроса при увеличивающемся недостатке запасов готовой продукции позволило российской промышленности в конце 2020 г. поддержать рост выпуска. Достаточно уверенный фактический и планируемый набор персонала и снижение инвестиционного пессимизма дают основания смотреть на будущие показатели промышленности с осторожным оптимизмом.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, запасы готовой продукции, запасы сырья и материалов, выпуск, персонал, инвестиции, доступность кредитов, кризис.

В декабре 2020 г. баланс изменения (темпы прироста) спроса после очистки от сезонности вырос еще на 2 пункта и достиг значений, которые не регистрировались опросами с 2010 г. Таким образом, спрос на продукцию российской промышленности продолжил восстановление после паузы августа-октября, когда потребители ожидали реакции властей на рост заболеваемости. Однако прогнозы продаж на первые месяцы 2021 г. обнаружили спад оптимизма в настроениях промышленников: в декабре баланс их ожиданий рухнул сразу на 31 пункт — до уровня апреля 2020 г.

Среднегодовые балансы изменения спроса демонстрируют, что кризисное снижение показателя в 2020 г. стало продолжением негативной динамики, сформировавшейся еще в 2018 г. Тогда промышленность не смогла продолжить выход из стагнации 2012–2016 гг. и стала втягиваться в новый виток застоя, прерванный вирусным кризисом 2020 г. Определение периода 2012–2016 гг. как стагнации, выход из нее в 2017 г. и втягивание в новую подтверждают среднегодовые оценки предприятиями объемов внутреннего спроса. После очевидного роста удовлетворенности продажами в 2017 г. доля «нормальных» оценок в 2018–2019 гг. снизилась на 3 пункта и еще на 5 — в кризисном 2020 г. Впрочем, 5 пунктов снижения в 2020 г. сильно отличаются от падения показателя на 14 пунктов в 2008 г. и на 27 — в 2009 г. В кризисном 2015 г. доля «нор-

мальных» оценок спроса (52%) оставалась на уровне официально некризисного 2014 г.

Баланс оценок запасов готовой продукции, начавший снижаться в кризисном апреле 2020 г., с августа перешел в отрицательную область и опустился к декабрю до -13 пунктов. Такого преобладания ответов «ниже нормы» над ответами «выше нормы» опросы не регистрировали уже 20 лет — с декабря 2000 г.

Сохранение роста спроса и увеличивающийся недостаток запасов готовой продукции позволили промышленности в декабре сохранить динамику расширения выпуска: баланс (темпы прироста) фактических изменений производства остался положительным (рост к предыдущему месяцу сохранился) и увеличился на 5 пунктов (рост, по оценкам предприятий, стал более интенсивным). Но декабрьские планы выпуска утратили позитивный настрой, набранный промышленностью в мае-ноябре 2020 г.: баланс ожидаемых изменений выпуска снизился до +1 пункта — худшие ожидания в 2020 г. регистрировались опросами только в апреле.

Несмотря на пессимистичные ожидания относительно начала 2021 г., долгосрочные кадровые проблемы заставляют российскую промышленность набирать персонал: в декабре 2020 г. баланс изменений фактической численности работников показал интенсивный рост, которого не было уже много лет. Рабочие места в промышленности становятся привлекательными, и это избавило отрасль от тра-

Цухло Сергей Владимирович, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tsukhlo@iep.ru

диционного для декабря оттока кадров. Быстрое послешоковое восстановление набора персонала удержало годовой баланс изменений численности работников промышленности от кризисного провала.

В последнем месяце года в промышленности продолжилось восстановление инвестиционного оптимизма после паузы сентября-октября: соответствующий баланс вырос еще на 14 пунктов и достиг лучших значений с начала пандемии. Однако он остался «в минусе», т.е. планов сокращения инвестиций в рос-

сийской промышленности по-прежнему больше, чем планов их расширения. В такой ситуации корректнее говорить не об усилении инвестиционного оптимизма, а о снижении инвестиционного пессимизма.

Снижение оценки доступности кредитов для промышленности как «нормальной», о чем предприятия сообщали в сентябре-ноябре, прекратилось: в декабре показатель вырос на 2 п.п. и достиг 62%. (Лучший результат 2020 г. был зарегистрирован в феврале и был равен 73%.) ■

Russian Industrial Sector in December 2020

Sergey V. Tsukhlo – Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tsukhlo@iep.ru

Continued demand growth amid increasing shortage of finished goods inventories allowed Russian industry to maintain the output growth at the end of the year. Rather stable and planned recruiting of personnel coupled with a downward trend in investment pessimism allow to discuss the future industrial indexes with cautious optimism.

Key words: Russian industrial sector, demand, stocks of finished products, stocks of raw materials, inputs, personnel, investment, crisis.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (ноябрь 2020 – февраль 2021 гг.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
Т. В. СЕРЖАНТОВА
С. В. БЕЛЯКОВ

Ноябрь 2020 г. по ряду показателей оказался заметно лучшим периодом относительно предыдущего месяца: диффузные индексы занятости, выпуска, портфеля заказов и закупок оборудования увеличились на 7–8 пунктов каждый. При этом относительный уровень запасов вырос на 9 пунктов, что «отодвинуло» его от аномально низких значений предыдущих двух месяцев. Роста цен на покупаемую продукцию через три месяца ожидают 80% предприятий, участвовавших в опросе. До 88% вырос и соответствующий диффузный индекс, который не был столь высоким около двух лет.

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

НОЯБРЬ 2020 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 9% предприятий, о неизменности сообщили 80%, о повышении – 11%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 59%, не менялись – у 41% и ни у кого не снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 28% респондентов, благоприятный не отметил никто. По мнению остальных 72%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали на предприятиях пищевой отрасли (57%), производители строительных материалов и в металлургии (по 50%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 7% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – около 74%, о снижении – 20%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц не изменилась (в предыдущем месяце тоже не менялась). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 33 000 руб., а для сельскохозяйственных – 28 000 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 61 000 руб., а в сельском хозяйстве – около 42 000 руб.

Занятость и производство

Около 65% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 11% отметили ее сокращение и 24% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщи-

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; Егоров Андрей Станиславович, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; Сержантова Татьяна Валентиновна, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantova@imemo.ru; Беляков Станислав Валерьевич, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: belyakov_St@mail.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

ли 30% руководителей, 34% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 36% – уменьшение.

Инвестиции

Около 11% респондентов отметили рост закупок оборудования, 52% указали на неизменность данного показателя и 4% – на его сокращение. Остальные – 33% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в октябре 2020 г. – тоже 33%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 88% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 97%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 61% предприятий остался неизменным, у 15% он пополнился и у 24% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном представители химической и легкой (по 50%) промышленности, в машиностроении (20%) и в металлургии (17%).

В среднем по выборке объем заказов составил 84% от нормального месячного уровня (в октябре – 81%). Самым высоким уровнем заказов в ноябре 2020 г. оказался в легкой промышленности (100%), в лесопромышленном комплексе (98%) и у представителей химической промышленности (97%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (63%) и в машиностроении (74%).

Запасы готовой продукции

Около 17% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 33% отметили их уменьшение и около 50% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 83% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 74%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у металлургов (113%) и у производителей строительных материалов (103%), а самыми незначительными – у представителей химической (49%) и пищевой (73%) промышленности.

Таблица 1

Отраслевые показатели за ноябрь 2020 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	97	99	113	95	100	100
Машиностроение и металлообработка	73	84	75	74	98	74
Химия и нефтехимия	86	99	49	97	35	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	89	99	95	98	108	60
Производство стройматериалов	63	76	103	63	63	50
Легкая промышленность	70	95	95	100	95	100
Пищевая промышленность	84	91	73	85	96	84
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	80	91	83	84	88	75
АГРОСЕКТОР	90	94	51	86	59	72

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 80% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 81%). Около 15% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 45% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей металлургия (97%), предприятия лесопромышленного комплекса (89%) и химической промышленности (86%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (63%) и в легкой промышленности (70%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 91% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 89%). У 13% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 81% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 4% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 71% посчитали его «нормальным» и 24% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На нехватку финансовых средств у предприятий, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали 57% респондентов, на неясность общей обстановки — 43%, на высокие цены на оборудование и строительство — 41% руководителей. Далее была отмечена низкая прибыльность инвестиционных проектов — 26%. Меньшее значение имели: высокий банковский процент — 13%, большая задолженность — 9% и избыток производственных мощностей — 4%.

Чаще всего нехватку финансовых средств для капитальных вложений отмечали в химической промышленности (75%), машиностроении (73%) и в лесопромышленном комплексе (60%). На неясность общей обстановки чаще всего указывали представители лег-

кой промышленности (100%), в пищевой отрасли (57%) и в металлургии (50%). Высокие цены на оборудование и строительство больше других беспокоили производителей строительных материалов (100%), представителей химической и легкой промышленности (по 50%). Малая прибыльность инвестиционных проектов сдерживала капвложения сильнее всего у представителей машиностроения и металлургии (по 33%). Дороговизна кредитов наиболее остро ощущалась среди производителей строительных материалов (50%) и в химической промышленности (25%), а большая задолженность — в пищевой отрасли (29%).

ПРОГНОЗЫ НА ФЕВРАЛЬ 2021 г.

Цены

Подорожание своей продукции к февралю 2021 г. (по сравнению с ноябрем 2020 г.) предсказывают 43% респондентов, 46% не ждут изменений, а у 11% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 80, 16 и 4%.

Средний по выборке ожидаемый к февралю 2021 г. прирост цен составит 4%, в том числе 2% для производимой и 6% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители машиностроения и металлургии: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 5 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежуток от 1 до 4 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 17%, понижения — 24% и сохранения на прежнем уровне — около 59% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сократится на 1%.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 13% участников опроса, у

80% она не изменится и у оставшихся 7% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 46% респондентов, рост – 17%, остальные 37% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 11%, не изменится – у 70% и «похудеет» – у 18% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали представители легкой промышленности (50%) и производители строительных материалов (25%).

Инвестиции

По сообщению 36% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки останутся на прежнем уровне.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 10% предприятий выборки,

не изменится – у 37% и у 15% – уменьшится. Остальные – 39% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 8% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 19% предприятий, 19% предполагают его ухудшение и примерно у 63% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В ноябре 2020 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 45% производителей потребительских товаров и 24% – инвестиционных. Ощутивших улучшение не оказалось ни в первом секторе, ни во втором.

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на февраль 2021 г., в % (ноябрь 2020 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	104	109	98	100	95	11	50	50
Машиностроение и металлообработка	101	106	99	99	100	7	47	43
Химия и нефтехимия	102	106	101	99	85	3	50	33
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	104	108	98	100	110	7	62	50
Производство стройматериалов	99	103	99	100	105	12	50	63
Легкая промышленность	102	103	102	101		7	75	75
Пищевая промышленность	104	107	101	100	102	8	35	35
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	106	99	100	100	8	50	46
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	100	7	60	49

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к февралю 2021 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Предполагается, что к февралю 2021 г. цены увеличатся на 3% в секторе потребительских товаров и на 2% — в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 7% в первом и на 6% — во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В ноябре 2020 г. она составила 84% в потребительском и 79% в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 90% от нормального месячного уровня в первом и 77% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 18% предприятий потребительского и 10% — инвестиционного сектора, а уменьшения — 27% в первом и 25% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в ноябре 2020 г. его оценили 10% производителей потребительского и 19% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 80% предприятий в первом и 76% во втором секторе. В потребительском секторе 10% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 5%.

К февралю 2021 г. ожидают улучшения своего финансового состояния 27% производителей потребительского сектора и 5% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 36% в первом и 15% во втором секторе.

СРАВНЕНИЕ НОЯБРЯ 2020 Г. С НОЯБРЕМ 2019 Г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен заметно ухудшился: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 18%

респондентов, а благоприятный — 3%; в ноябре 2020 г. таковых было 28 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 14%, о снижении — 19% предприятий; ныне — 7 и 20% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в ноябре 2019 г. составила 19:8, а в ноябре 2020 г. — 11:24.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2019 г. — 47:29, а в 2020 г. — 36:30.

Инвестиции

Увеличилась доля предприятий, не закупавших оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 29% в ноябре 2019 г. до 33% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год сократилась на 2 п.п.: с 90% (от нормального месячного уровня) в ноябре 2019 г. до 88% в ноябре 2020 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время возросла на 10 п.п.: с 51% в 2019 г. до 61% ныне.

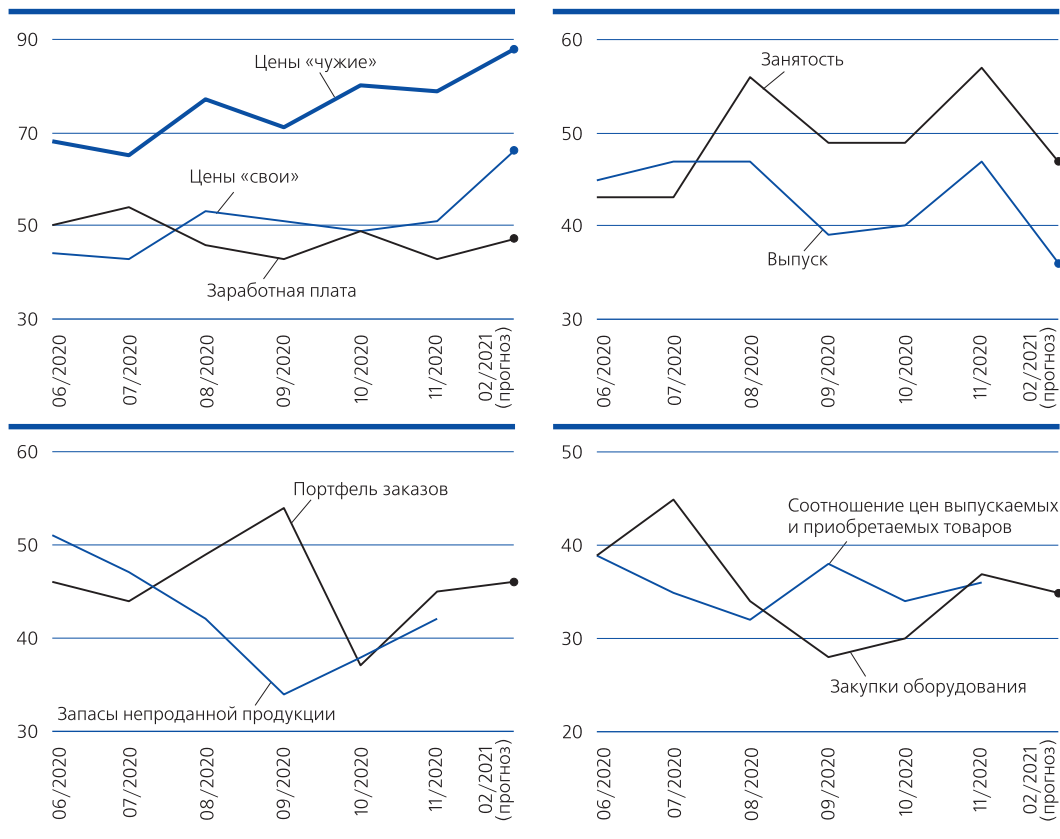
Портфель заказов

В худшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 16:22, а ныне — 15:24. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 3 п.п.: с 81% в 2019 г. до 84% в 2020 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накоп-

Диффузные индексы, в %

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	06/20	07/20	08/20	09/20	10/20	11/20	02/21 (прогноз)**
Цены «свои»	44	43	53	51	49	51	66
Цены «чужие»	68	65	77	71	80	79	88
Зарботная плата	50	54	46	43	49	43	47
Занятость	43	43	56	49	49	57	47
Выпуск	45	47	47	39	40	47	36
Портфель заказов	46	44	49	54	37	45	46
Запасы непроданной продукции	51	47	42	34	38	42	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	39	35	32	38	34	36	-
Закупки оборудования	39	45	34	28	30	37	35

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Февраль 2021 г. по сравнению с ноябрем 2020 г.

Источник: опросы РЭБ.

ление и сокращение таких запасов: в ноябре 2019 г. оно равнялось 23:23, а в ноябре 2020 г. — 17:33. При этом относительный объем запасов за год сократился на 3 п.п.: с 86% в 2019 г. до 83% в 2020 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она немного увеличилась: с 79% (относительно нормального месячного уровня) в ноябре 2019 г. до 80% в ноябре 2020 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, увеличилось на 4 п.п.: с 11% в 2019 г. до 15% в 2020 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, выросла на 6 п.п.: с 39% в 2019 г. до 45% в 2020 г.

Загрузка рабочей силы

За год она увеличилась: с 87% (от нормального уровня) в ноябре 2019 г. до 91% в ноябре 2020 г. В 2019 г. на 5% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 13%.

Финансовое положение

Увеличилась доля финансово благополучных предприятий: с 72% в 2019 г. до 75% в 2020 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен увеличился: с +0,7% в ноябре 2019 г. до +1,3% в ноябре 2020 г.

Ухудшился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 21% и 21% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 11 и 18%.

В худшую сторону изменились показатели инвестиционной активности предприятий: год назад около 30% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 36%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 11% предприятий ожидали ее роста, а 14% — сокращения; в ноябре 2020 г. эти показатели составили 10 и 15% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 17%, а ухудшения — 19% предприятий; ныне эти показатели составили 19 и 19% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+7	+3	0	+4	+45	+1
Машиностроение и металлообработка	-1	+4	0	-1	0	0
Химия и нефтехимия	-1	+2	-1	-1	-15	-6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+3	+2	0	0	+10	-2
Производство стройматериалов	-1	+4	+2	+9	+5	+2
Пищевая промышленность	+1	+2	+3	-1	-3	-4
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	+1	+3	0	+1	+4	-1
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	-8	-1

* — Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в ноябре 2020 г. и в ноябре 2019 г.

** — Реальный объем закупок оборудования.

*** — Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

Survey of Current Business (November 2020 – February 2021)

Sergey P. Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Tatyana V. Serzhantova – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantova@imemo.ru

Stanislav V. Belyakov – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: belyakov_St@mail.ru

November 2020 was significantly better than October in a number of indicators: the diffusion indices of employment, output, order-book level and equipment purchases added 7–8 points each. At the same time, the relative level of stocks increased by 9 points, which returned it from the abnormally low values of the previous two months. Nearly 80% of enterprises participating in the survey expect an increase in prices for purchased products in three months. The corresponding diffusion index also rose to a rather high level of 88 for the first time in 2 years.

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ

Н. И. ШАГАЙДА

В статье представлена методика выделения уязвимых групп населения с учетом критерия Доктрины продовольственной безопасности России по экономическому доступу к продовольствию, а также методики расчета сумм поддержки и ее влияния на продовольственный рынок; представлен также краткий обзор международного опыта, который может быть полезен при разработке механизма реализации программ продовольственной помощи в России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, мониторинг продовольственной безопасности, продовольственная помощь.

С 2015 г. в России периодически возобновляются дискуссии о введении программ продовольственной помощи. Нужно отметить, что этот вопрос в общественном пространстве часто смещается в сторону обсуждения негативной повестки: в направлении исторических аналогий с советскими карточками времен тотального дефицита. Вместе с тем переход от сути вопроса к его форме вряд ли является конструктивным.

Первая причина: дискуссия о допустимости или недопустимости продовольственных талонов/карточек ведется чиновниками, журналистами, депутатами — т.е. теми, кто по роду своей деятельности не может иметь такого дохода, чтобы стать бенефициарами этой поддержки. Вторая: советские карточки и талоны — инструмент нормирования при недостатке продовольствия. Продовольственные карточки/помощь сейчас — ориентируясь на Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 г. — инструмент расширения возможностей питания в семьях, по какой-то причине не имеющих достаточных доходов для покупки продовольствия в размерах, обеспечивающих/приближающихся к полноценному рациону.

Основание для того, чтобы механизм продовольственной поддержки был введен, заложено

в новой Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина). В отличие от Доктрины 2010 г. в Доктрине 2020 г. есть критерий продовольственной безопасности, характеризующий экономический доступ населения к продовольствию, — потребление продуктов на уровне рациональных норм питания. При этом в Доктрине 2020 г. указано, что «продовольственная безопасность Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) — состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни». В этой связи являются актуальными исследование вопросов мониторинга, планирования этапов и затрат для выполнения гарантий, заложенных в Доктрине, а также оценка мировой практики и ее последствий.

Существует риск, что цель Доктрины — гарантии каждому — может быть не достигнута,

---

Шагайда Наталья Ивановна, директор Центра агропродовольственной политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией аграрной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, д-р экон. наук (Москва), e-mail: shagaida@ier.ru

так как число нуждающихся в помощи неизвестно, а отклонение между тем, что составляет рациональную норму, и тем, что фактически может позволить себе каждый человек в питании, в стоимостной оценке не вычислено. На то, что есть проблемы с установлением числа нуждающихся, указывает подобная ситуация по учету детей, которым полагались выплаты в период COVID-19: «Количество детей, которые реально оказались нуждающимися в получении такой выплаты, оказалось существенно больше, чем мы предполагали ранее. То есть сейчас по 2020 году мы заплатили 4,7 миллион человек» [1].

При этом, если ориентироваться на данные Росстата о производстве сельхозпродукции и среднем ее потреблении на человека, а также на международные рейтинги, проблема с продовольственной безопасностью может не стоять на первом месте у лиц, принимающих решения в нашей стране. Так, в России по 5 группам продуктов из 10 основных, по которым установлены рациональные нормы, наблюдается избыточное потребление (хлеб, сахар, мясо, яйцо, растительное мас-

ло – 2019 г.). Баллы России по индексам, составляющим Global Food Security Index [6], по одной из международных методик оценки продовольственной безопасности увеличиваются и составили в 2019 г. 69,7 балла¹ из 100. Тем не менее позиция России находится значительно ниже позиций стран-лидеров: Сингапура (87,4 балла), Ирландии (84 балла) и США (83,7 балла).

Несмотря на относительно хорошую позицию в рейтинге (42-е место), в России есть значительная группа людей, потребление которых требует особого внимания. Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС с 2014 г. ведет мониторинг продовольственной безопасности, адаптированный под индикаторы, одобренные международными институтами, созданными с участием России (ООН, ФАО) [4; 5]².

В рамках этой работы уже созданы методики, базирующиеся на бюджетных обследованиях Росстата, позволяющие выделить если не каждого нуждающегося в продовольственной поддержке, то группы нуждающихся в ней. Их преимущество в том, что они не опериру-

Таблица 1
Способность семей купить рациональный набор продуктов на сумму их расходов на питание по группам с разным уровнем располагаемых ресурсов (2019 г.)

Группы по располагаемым ресурсам домохозяйств	Набор, руб./чел. в год		Фактический набор в % к рекомендованному
	Фактический	Рекомендованный	
Первая	44 343	67 303	66
Вторая	55 204	71 067	78
Третья	62 190	73 168	85
Четвертая	67 564	74 172	91
Пятая	75 117	76 678	98
Шестая	79 322	80 513	99
Седьмая	85 454	84 600	101
Восьмая	93 994	86 870	108
Девятая	101 258	89 492	113
Десятая	115 397	103 744	111

Источник: рассчитано по данным Росстата: бюджетные обследования домохозяйств, 2019 г.

¹ Расчет баллов не всегда понятен. Так, например, по пункту программы поддержки малоимущих в России стоит отметка «очень хорошо», хотя размер поддержки вообще неясен из-за распыления ее по регионам и ведомствам и отсутствия сводных данных не только для зарубежных оценщиков, но и для российской стороны.

² Готовится к изданию мониторинг за 2018–2019 гг., проводится работа в рамках НИР 2021 г.

ют численностью населения, проживающего ниже уровня бедности, так как сам этот показатель/точка отсечения является расчетным. Методики РАНХиГС определяют группу нуждающихся через их фактическое потребление и степень его соответствия рациональным нормам потребления. В 2014–2020 гг. оценка проводилась по группам населения по располагаемым ресурсам, так как такую группировку по результатам обследования приводит Росстат. При этом оценивалась не каждая группа продуктов, что затрудняет оценку (всего 10 групп продуктов), а соответствие стоимостей фактического и рационального набора продуктов по ценам, по которым в семьях их покупают (каждая группа покупает продукты по разным ценам), т.е. анализ проводился по одному интегральному показателю, что существенно упрощает задачу³. (Результаты расчетов приведены в табл. 1.)

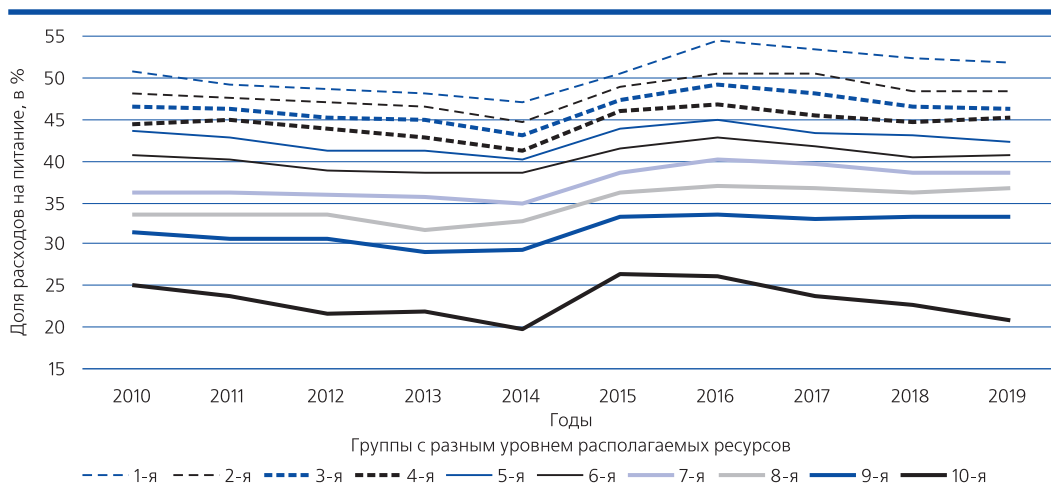
Семьи первой (наименее обеспеченной) группы тратят на питание до 52% располагаемых ресурсов (см. рис. 1), но при этом они

могут обеспечить потребление только на уровне от 66% от рациональной нормы.

Ситуация с экономическим доступом к продовольствию в 2019 г. улучшилась после существенного ухудшения в период 2014–2016 гг., но осталась хуже, чем в 2013 г. В 2020 и 2021 гг., в условиях падения доходов населения, нет оснований ожидать, что положение будет улучшаться относительно 2019 г. (годовые данные бюджетных обследований за 2020 г. пока отсутствуют). На то, что покупки населением продовольствия не растут, указывают оперативные данные Росстата о розничных продажах продуктов питания. (См. рис. 2, где рассчитан индекс физического объема покупок (каждый месяц относительно покупок продовольствия в соответствующий месяц 2012 г. в сопоставимых ценах).)

В начале пандемии уровень потребления восстанавливался после затяжного падения с августа 2014 г. Индекс физического объема покупок в январе 2020 г. составил всего -4,3% относительно января 2012 г. С начала панде-

Рис. 1. Доля расходов на питание в расходах на конечное потребление по группам с разным уровнем располагаемых ресурсов

Источник: Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13271>

³ Исследователи исходили из того, что семьи должны иметь возможность купить рациональный набор продуктов, государство может влиять опосредованно на то, чтобы они купили то, что предписано рациональными нормами, но сам фактический набор выбирает конкретная семья.

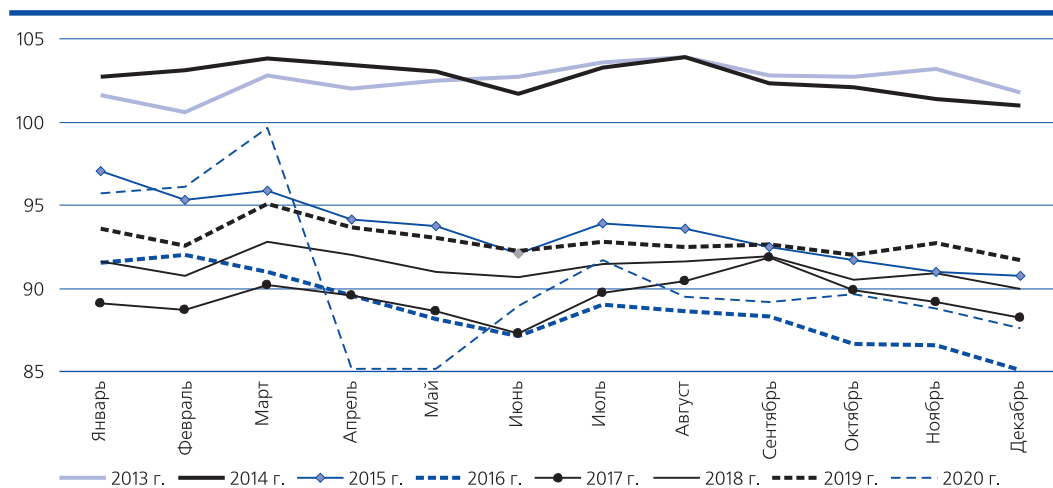

мии созданся ажиотажный спрос на продукты питания, когда их покупки в марте практически приблизились к уровню марта 2012 г., но затем последовал обвал. Последние данные показывают, что в декабре 2020 г. покупки были ниже декабря 2012 г. более чем на 12%, что существенно ниже уровня 2019 г. (когда этот показатель составлял -8%). Эти данные свидетельствуют о том, что ситуация в 2020 г. не улучшилась относительно 2019 г. и проблемы с доступом к питанию обостряются.

Таким образом, для оценки потребности в продовольственной поддержке в 2021 г. можно ориентироваться на бюджетные обследо-

вания Росстата 2019 г. — они не будут завышенными. Исходя из этого остаются не менее 20% граждан, траты на продовольствие которых позволяют им купить только 66–78% от рационального набора. Данные Росстата по обследованию в разрезе групп семей показывают, что в этих группах выше доля семей с детьми — многодетных и неполных. Даже в целом по группе таких семей видно, что они могут купить 72–82% от рационального набора. (См. табл. 2.) В связи с этим поддержка семей с детьми в условиях пандемии (двумя траншами в 2020 г., обязательство о горячем питании учеников 1–4-х классов [3]) была обоснованной и крайне актуальной, учитывая долгосрочные

Рис. 2. Индексы физического объема оборота розничной торговли продовольственными товарами относительно соответствующего месяца 2012 г., в %

Источник: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33403?id=33403>

Таблица 2
Способность домохозяйств с разным составом семьи купить рациональный набор питания на свой продовольственный бюджет (2019 г.), руб./чел. в год

	Состав семьи				
	многодетные	неполные	молодые	только неработающие пенсионеры	инвалиды
Фактический набор	53 683	64 508	72 365	92 633	73 960
Рациональный набор	74 300	78 326	85 867	73 078	75 460
Фактический набор в % к рациональному	72,3	82,4	84,3	126,8	98,0

Источник: рассчитано по данным Росстата: бюджетные обследования домохозяйств, 2019 г.

последствия для семей и экономики всей страны из-за «недокармливания» детей. Следующими на очереди должны были бы быть неполные семьи, затем — молодые семьи⁴.

Затраты на поддержку зависят от возможностей государственного бюджета. Если принять за цель обеспечение на этом этапе потребление семьям не менее 85% от рациональной нормы, т.е. подтянуть первую и вторую группы до третьей, то с учетом продовольственной инфляции в 2021 г. на это потребуются около 400 млрд руб. В России есть программы продовольственной помощи (без такого обобщающего названия), нацеленные на отдельные группы поддерживаемых, но они реализуются из разных бюджетов, по многим направлениям и не представлены в суммарном виде в открытом доступе.

Продовольственные программы всегда присутствуют в той или иной форме даже в развивающихся странах мира, не говоря о развитых. В США, опыт которых часто обсуждается, более 60% всего аграрного бюджета составляют различные программы продовольственной помощи — около 15 программ (самая крупная — SNAP — продовольственная помощь населению с низкими доходами), остальные нацелены на отдельные уязвимые группы (дети, пожилые, беременные, лица, проживающие в определенных районах (индейские резервации)). Охват SNAP — от 11 до 15% населения США в разные годы (оценка 2020 г. — 37,8 млн человек в месяц); в целом, по оценкам Министерства сельского хозяйства США, каждый четвертый житель страны в год пользуется хотя бы одной из программ.

В 1997 г. мексиканское правительство начало новую программу поддержки. Первоначально она была ориентирована на бедные домохозяйства в селах, позднее (в 2001 г.) ее распространили на города. В 2013 г. программа способствовала массовому искоренению голода в отношении 7,1 млн человек. Она реализуется, среди прочего, через 55 подпрограмм в области здравоохранения и питания, производства и распределения продуктов питания, а также социального и образовательного развития. Реализация программы началась от районов с самым высоким процентом крайне бедных и отсутствием продовольственной безопасности.

Выделяется государственная программа «Нулевой голод» в Бразилии [2]. Ее отличие от программ в США — она вводится как в виде компенсационной части, нацеленной на то, чтобы предоставить нуждающимся еду прямо сейчас: это доплаты семьям (при определенных условиях), банки еды, чеки питания для небольших производств с отказом государства от налогообложения малых бизнесов и заработных плат при условии софинансирования питания работников, так и институциональной части — с долгосрочными изменениями в части содействия росту занятости и доходов. Разработаны мероприятия для территорий разного уровня — от сельского муниципалитета до мегаполиса, созданы условия, чтобы эти меры были завязаны на местные аграрные бизнесы. Опыт Бразилии при поддержке Всемирного банка распространен более чем на 40 стран мира.

В дискуссиях по поводу введения продовольственной помощи в России часто увязы-

⁴ При расчете выявилась парадоксальная ситуация, которая была воспринята первоначально как ошибка, возникшая при обработке в Росстате результатов наблюдения: по данным обследования получается, что неработающие пенсионеры перепотребляют продовольствие. Если пересчитать рациональный набор продовольствия по фактическим ценам приобретения его неработающими пенсионерами, то видно, что пенсионеры могут купить более чем на четверть больше рациональной нормы. Биологически при этом они потребляют меньше продуктов, чем 30–40-летние люди. Одновременно, по данным бюджетных обследований Росстата, неработающие пенсионеры потребляют значительно больше не только дешевых хлеба, круп и овощей (сезонные овощи в РФ очень дешевы), но и мяса (113,9 кг против 90,5 кг в среднем по стране). То есть наблюдается несогласованность между дешевой покупкой продуктов (продукты традиционно дешевле в той группе потребителей, которая имеет более низкие доходы) и количеством покупаемых продуктов (традиционно объем потребления выше в группах с большими доходами). Это противоречие не позволяет сделать вывод об обеспеченности пенсионеров. В связи с этим — при отсутствии логичных объяснений ситуации — вопрос о доступе к продовольствию пенсионеров здесь не обсуждается. Возможно, что через пенсионеров происходит снабжение продуктами членов их семей, которые могут не проживать вместе с ними. В таком случае объяснимо несоответствие между низкими ценами и большими объемами потребления.

ваются продовольственная поддержка и поддержка сельского хозяйства. Действительно, в США такое увязывание существовало: на средства продовольственной помощи можно было купить определенный перечень американских продуктов. Однако позднее правительство было вынуждено сделать выбор: кто поддерживается через продовольственную поддержку — человек или сельхозпроизводитель? Это объяснялось тем, что, например, американская говядина для гамбургеров стоила дороже, чем мексиканская. Правительство США сделало выбор в пользу потребителей — в противном случае ему пришлось бы выделять больше средств на поддержку малоимущих граждан, с тем чтобы они могли купить столько американской продукции, сколько — без увеличения бюджета — и импортной.

Сейчас стоимость потребленных сельхозтоваров на пороге национальной фермы относительно их стоимости на границе (коэффициент НАС [7] ОЭСР) в США и Бразилии составляет 0,99, а в России — 1,07. Это означает, что в России актуальным является вопрос, который уже потерял актуальность в США и Бразилии, где оценка потребленных сельхозтоваров по ценам сельхозпроизводителей не превышает их оценку по ценам на внешнем рынке. В России это не так: по данным ОЭСР за 2019 г., первая превышает вторую на 7%.

Во всех программах ограничивается круг продуктов, стоимость которых можно оплачивать средствами продовольственной поддержки. Часто увязываются возможность получения поддержки и условия, которые должны выполнять семьи-реципиенты. В России перечень условий участия в программе поддержки может быть как специфичным для страны (например, вряд ли актуально увязывать возможность получения поддержки с обязательством посещения школы детьми или соблюдения календаря прививок, как это было в Бразилии, Мексике и других странах, повторивших опыт Бразилии), так и универсальным (нуждаемость в поддержке определяется не только по официальным документам, где за-

фиксирован низкий доход, но и по другим методикам; есть обязательство трудоспособных искать работу или переобучаться для актуализации своих навыков, ограничение срока, когда трудоспособные могут участвовать в программах продовольственной поддержки).

Актуальным остается и вопрос о том, как доводятся средства поддержки до нуждающихся в ней — это особые счета, банковские карточки или специальные бумажные платежные бланки? Даже в США для возможности расширения точек продажи в счет средств продовольственной помощи при переходе от Food Stamps (продовольственных талонов) к банковским карточкам, на которые перечисляются суммы продовольственной поддержки (в среднем 126 долл./чел. в месяц), можно было получить грант на оснащение современными средствами приема карточек фермерского рынка; в некоторых штатах долгое время сохранялась возможность расплачиваться продовольственными талонами (без указания продуктов, но с суммой возможной покупки) для того, чтобы можно было покупать продукты там, где нет интернета или платежных терминалов для приема карт.

Уровень поддержки рынка продовольствия и сельхозпроизводителей в России через финансирование программ продовольственной помощи будет зависеть от объема финансирования. Если бюджет поддержки будет составлять около 400 млрд руб. в год, то это будет соответствовать около 3% от стоимости потребленного продовольствия в стране. Еще меньше дойдет до сельхозпроизводителя (доля сельхозсырья в готовом продовольствии составляет от 7–8% и редко превышает 40%). Такой дополнительный спрос может стимулировать производство весьма ограниченно.

Таким образом:

1. Доктрина-2020 содержит обязательство государства по обеспечению экономического доступа к продовольствию каждого гражданина страны. В качестве критерия такого доступа она устанавливает обеспечение потребления на уровне рациональных норм питания.

Бюджетные обследования домохозяйств Росстатом позволяют выявить группу граждан, продовольственные бюджеты которых не позволяют им обеспечить потребление в размере его рациональных норм.

2. Как минимум 30% граждан страны обеспечивают себе питание только до 85% от рациональных норм, что свидетельствует о проблеме продовольственной безопасности для них.

3. В качестве компенсационной меры для наиболее нуждающихся групп – 20% населения – и в целях создания им условий, обеспечивающих их потребление хотя бы на уровне 85% от рациональной нормы, на 2021 г. потребуется около 400 млрд руб.

4. С учетом международного опыта было бы полезно внедрять программу поддержки начиная с территорий, где доля семей, относящихся к первым двум децильным группам по располагаемым ресурсам, максимальна.

5. Важно не создавать преград для организаций, гражданских объединений, граждан, которые могут передавать доброкачественную продукцию нуждающимся из магазинов, общепита, частных запасов в заранее известные точки. Это важнейшая возможность накормить человека прямо сейчас без учета и отчета о степени нуждаемости. Такого рода меры присутствуют во всех странах, имеющих программы помощи.

6. Продовольственная поддержка может оказать стимулирующий эффект на производителей при большом бюджете поддержки. При финансировании программ поддержки в 400 млрд руб. в год их влияние на продовольственный рынок будет несущественным.

7. Выбор государством в качестве объекта поддержки семей с детьми в 2020 г. был очень грамотным, так как именно эти семьи даже в среднем имеют наихудшие показатели экономического доступа к продовольствию. ■

Литература

1. Голикова: Нуждающихся в пособиях детей оказалось больше, чем ожидали // Российская газета. 05.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/05/golikova-nuzhdaiushchihsia-v-posobii-detej-okazalos-bolshechem-ozhidali.html>
2. Программа «Нулевой голод». Опыт Бразилии / Министерство сельского развития Бразилии, ФАО, 2013. URL: <http://www.fao.org/3/i3023r/i3023r.pdf>
3. Путин подписал закон о бесплатном горячем питании школьников // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e5bd9649a7947a6d5c724e2>
4. Шагайда Н.И., Никулин А.М., Узун В.Я., Троцук И.В., Шишкина Е.А. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014–2017 гг. М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2018.
5. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2014.
6. Global Food Security Index. A Report of the Economist Intelligence Unit (2017, 2018, 2019).
7. Luis Portugal OECD Workshop on Environmentally Harmful Subsidies, Paris, 7–8 November 2002. URL: <https://www.oecd.org/site/agrehs/35215642.pdf>

References

1. Golikova: There turned out to be more children who needed benefits than we had expected // Rosyyskaya Gazeta. January 5, 2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/05/golikova-nuzhdaiushchihsia-v-posobii-detej-okazalos-bolshechem-ozhidali.html>
2. Zero hunger program. Experience of Brazil / Ministry of Agriculture of Brazil, FAO, 2013. URL: <http://www.fao.org/3/i3023r/i3023r.pdf>
3. Putin signed the law of free hot meals for school pupils // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e5bd9649a7947a6d5c724e2>
4. Shagaida N.I., Nikulin A.M., Uzun V.Ya., Trotsuk I.V., Shishkina E.A. Monitoring of Russian food security in 2014–2017. Moscow, RANEP Delo Publishers, 2018.
5. Shagaida N.I., Uzun V.Ya. Food security in Russia: monitoring, trends, and threats. Moscow. RANEP Delo Publishers, 2014.

6. Global Food Security Index. A Report of the Economist Intelligence Unit (2017, 2018, 2019).
7. Luis Portugal OECD Workshop on Environmentally Harmful Subsidies, Paris, 7–8 November 2002. URL: <https://www.oecd.org/site/agrehs/35215642.pdf>

To the Issue of Food Relief Program

Natalia I. Shagaida – Director of Center for Agro-Food Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Agricultural Policy Department of the Gaidar Institute, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: shagaida@iep.ru

The article provides methodology for revealing vulnerable groups of population with due regard for Russian Food Security Doctrine with respect to the accessibility to food products. It also exhibits methodology for calculation of relief sums and its impact on the food market. The article also gives a short review of international experience that can be fruitful for the development of mechanism for the implementation of food assistance programs in Russia.

Key words: food security, monitoring of food security, food relief.

ТЕКУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Д. С. ТЕРНОВСКИЙ

Прямое регулирование цен на растительное масло, сахар и хлеб позволило остановить их рост, но не привело к остановке продовольственной инфляции в целом. Меры по ограничению экспорта пшеницы вызвали рост мировых цен на нее, но на внутреннем рынке они способны после ввода в действие снизить цены для потребителей на хлеб.

Предложенные механизмы компенсации выпадающих доходов сельхозпроизводителей позволяют возместить прямые потери от введения пошлин, но не потери от связанного с ним снижения цен на внутреннем рынке.

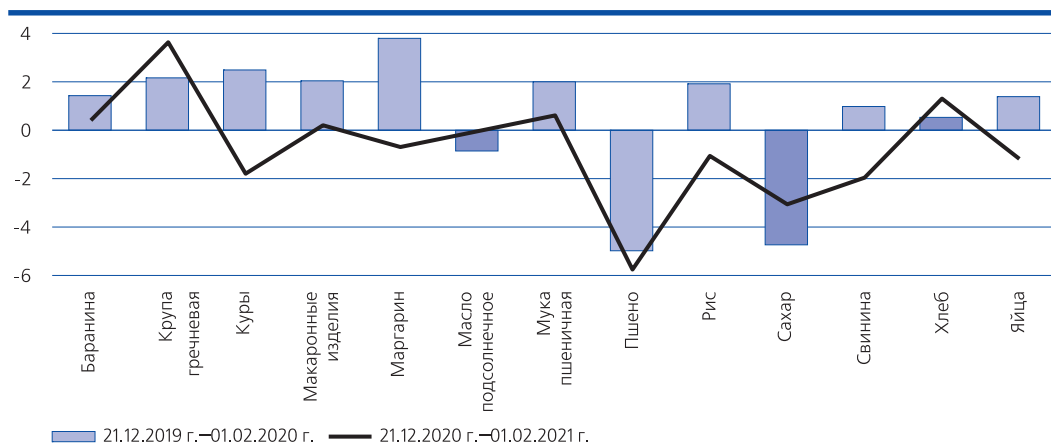
Ключевые слова: продовольствие, регулирование цен на продовольствие, мировые цены на продовольствие, экспортные пошлины.

Меры по регулированию розничных цен на продовольственные товары с момента их принятия в середине декабря 2020 г. сопровождались стабилизацией и даже снижением цен на продукты, являвшиеся объектами регулирования, — сахар, подсолнечное масло, хлебобулочные изделия: за шесть недель (с 21 декабря 2020 г. по 1 февраля 2021 г.), по данным Росстата, средние потребительские цены на сахар и подсолнечное масло снизились на 4,7%, на подсолнечное масло — на 0,9% и

выросли на 0,5% на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки. (См. рис. 1.)

Вместе с тем цены на отдельные продукты, которые формально не регулировались, но производство которых связано с использованием зерна и растительного масла, за указанный период заметно выросли. Так, цены на свинину, баранину, куриное мясо и яйца увеличились на 1,0, 1,4, 2,5 и 1,4% соответственно (при среднем изменении за сопоставимый период 2017–2020 гг. -1,0, +0,4, -0,6 и +1,2%);

Рис. 1. Темпы прироста розничных цен на отдельные продукты питания за периоды 21.12.2019 г.–01.02.2020 г. и 21.12.2020 г.–01.02.2021 г., в %

Источник: Росстат.

Терновский Денис Сергеевич, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент (Москва), e-mail: ternovskiy-ds@ranepa.ru

на макаронные изделия, вермишель, муку, рис и гречку — на 2,0, 2,2, 2,0, 1,9 и 2,2% соответственно (+0,7, +0,9, +1,1, +0,4, +0,6% в среднем за сопоставимый период 2017–2020 гг. соответственно); на маргарин — на 2,8% (-0,1% в 2017–2019 гг.). Существенно снизились лишь цены на пшено (-5%), вернувшись к уровню начала 2019 г.

С учетом того, что для анализируемого периода характерно сильное влияние сезонного удорожания овощей и фруктов, общая оценка динамики цен на продукты питания с использованием соответствующего индекса затруднена. Однако значительный рост цен на базовые продукты питания свидетельствует о неполном достижении целей регулирования рынка.

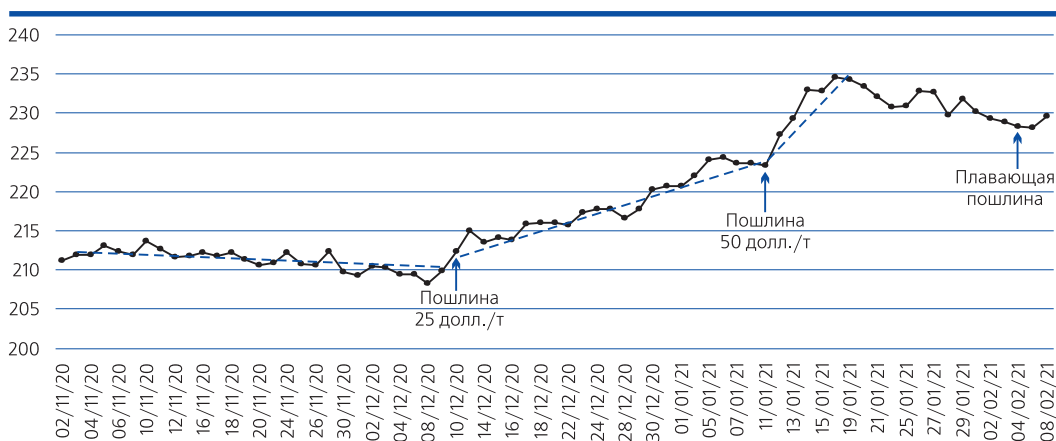
Сообщения о проблемах торговых предприятий с закупками масла и сахара по регулируемым ценам, появившиеся в середине января 2021 г.¹, в дальнейшем не повторялись, однако риски дефицита товаров отмечаются многими экспертами. При этом в ожиданиях потребителей угроза дефицита снижается: по данным статистики запросов в поисковой системе «Яндекс», максимум интереса (100%) к

теме дефицита пришелся на «первую волну» пандемии и жесткий режим самоизоляции во второй половине апреля 2020 г. После спада летом-осенью 2020 г. (27%) интерес к теме дефицита к моменту начала регулирования в декабре вырос до 87%, однако снизился к концу января 2021 г. до 66%.

Меры по регулированию внутренних цен на продовольственные товары, принятые в конце 2020 г., затронули сферу внешней торговли основными продуктами российского аграрного экспорта — пшеницей и масличными культурами. Изменения в регулировании внешней торговли оказывают существенное влияние на производителей, поскольку за последние пять лет экспорт составлял около половины производства пшеницы и подсолнечного масла в стране. Таким образом, ограничения экспорта в значительной мере определяют долгосрочные тенденции развития отрасли.

Постановлением Правительства РФ от 14.12.2020 г. № 2096 установлены тарифная квота на вывоз пшеницы и ставка вывозной таможенной пошлины в размере 25 евро/т в пределах квоты — 50%, но не менее 100 евро/т за

Рис. 2. Динамика индекса мировых цен на пшеницу IGC-GOI Wheat sub-index в ноябре 2020 – феврале 2021 гг.

Источник: IGC.

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641602>

пределами квоты. Предполагалось, что период действия указанных ограничений продлится с 15.01.2021 г. по 30.07.2021 г.

Поскольку установленный размер квоты в 17,5 млн т зерна в целом соответствует ресурсам и потребностям внутреннего рынка, эффект от введения вывозной пошлины в пределах квоты предполагал, по расчетам, снижение цен на пшеницу в регионах вывоза до 13% при условии, что сумму пошлины полностью оплатит экспортер и стоимость товара для импортеров не изменится. Однако, являясь крупнейшим экспортером пшеницы и занимаемая порядка 20% мирового рынка, Россия оказывает существенное влияние на динамику его цен. Информация о возможном введении экспортной пошлины была учтена в ценах с момента ее появления (10.12.2020 г.²), что явилось одним из факторов роста мировых цен на пшеницу к 11.01.2021 г. на 5,1%. (См. рис. 2.) В эквиваленте экспортных цен на российскую пшеницу (FOB Black Sea 12,5%) удорожание составило порядка 13 долл./т, т.е. в цены было перенесено почти 50% размера потенциальной пошлины. Соответственно, возможный эффект снижения цен сократился до 7%.

В условиях продолжавшегося в январе 2021 г. роста мировых цен на пшеницу и при частичном нивелировании тем самым влияния ранее введенной ставки вывозной пошлины на цены внутреннего рынка Министерство сельского хозяйства РФ внесло предложения о повышении экспортной пошлины на пшеницу и введении ее на другие виды зерновых³. Как и в случае с началом действия экспортной пошлины в декабре, мировой рынок отреагировал ростом цен на первые же сообщения об этом информационных агентств 11 января⁴.

Постановлением Правительства РФ от 23.01.2021 г. № 33 установлены экспортная по-

шлина в размере 50 евро/т на пшеницу с 01.03.2021 г. по 30.07.2021 г., экспортная пошлина на ячмень в размере 10 евро/т, на кукурузу – 25 евро/т сроком действия с 15.03.2021 г. по 30.07.2021 г.

По сравнению с 11.01.2021 г. (моментом появления информации об увеличении пошлины) рост мировых цен на пшеницу к 29.01.2021 г. составил 3,8%. К этой же дате мировые цены на пшеницу по сравнению с 10.12.2020 г. (моментом появления информации о введении пошлины) выросли на 9,2%.

Потенциальное влияние увеличения пошлины на цены, сложившиеся к 11.01.2021 г., составило 14%, а с учетом реакции мирового рынка – 9%. Общий эффект двухэтапного регулирования экспорта пшеницы в декабре 2020 г. и январе 2021 г. с учетом коррекции мировых цен, по нашим расчетам, составит порядка 15% от снижения цен в портах вывоза.

Рост экспортных цен на российскую пшеницу опережал рост средних мировых цен и к 22.01.2021 г. составил 45 долл./т, или 17,5% к уровню 11.12.2020 г., компенсировав тем самым 3/4 размера будущей пошлины. Однако уровень цен порядка 300 долл./т оказался предельным для импортеров, закупки которых сократились⁵. В результате к концу января экспортная цена на российскую пшеницу снизилась до 295 долл./т.

4 февраля в ходе брифинга министра экономического развития М. Решетникова было подтверждено введение постоянной плавающей пошлины на вывоз зерна и создание механизма зернового демпфера, позволяющего возвращать объем уплаченных пошлин в аграрный сектор, распределяя его пропорционально объему производства экспортируемых продуктов. Соответствующие постановления Правительства РФ № 117 и 118 были подписаны 06.02.2021 г. Согласно этим постановлениям

² URL: <https://tass.ru/ekonomika/10226357>

³ URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/35097-poshlina-na-pshenitsu-mozhet-vyrasti-do-45-evro-za-tonnu/>

⁴ URL: <https://tass.ru/ekonomika/10437407>

⁵ URL: <http://agroppravda.com/news/agrorynok/15576-importery-pshenicy-otkazvajutsja-pokupat-zerno-po-vozroschim-cenam>

ставка вывозной таможенной пошлины на зерно устанавливается в размере 70% от превышения средней за недельный период индикативной цены на базисе поставки FOB Новороссийск над базовой экспортной ценой (200 долл./т – пшеница, 185 долл./т – ячмень и кукуруза).

При этом мировые цены на пшеницу, вероятно находящиеся на предельном для импортеров уровне, слабо отреагировали на фактическую отмену в долгосрочном периоде нулевой экспортной пошлины на российское зерно: индекс Международного совета по зерну по состоянию на 08.02.2021 г. лишь на 0,3% превышал уровень 03.02.2021 г. и был ниже максимального уровня текущего сезона (18.01.2021 г.) на 2,1%.

Постановлением Правительства РФ от 10.12.2020 г. № 2065 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» на период с 09.01.2021 г. по 30.06.2021 г. ставки вывозных таможенных пошлин на семена подсолнечника и рапс увеличиваются с 6,5 до 30%. В отличие от мер регулирования рынка пшеницы, продукты переработки которой потребляются на внутреннем рынке и экспортируются в незначительных объемах, ограничение экспорта подсолнечника при отсутствии ограничений на экспорт подсолнечного масла не является самостоятельным действенным инструментом регулирования внутренних цен на конечный продукт. Мы рассматриваем это решение как неформальный стимул для производителей к заключению соглашения об установлении предельных отпускных и розничных цен на подсолнечное масло. Инструментом принуждения к выполнению соглашения при этом выступает возможность введения пошлины на экспорт подсолнечного масла⁶.

Дополнительной мерой поддержки внутреннего рынка продовольствия является вве-

дение пошлин на вывоз сои с 01.02.2021 г. по 30.06.2021 г. в размере 30%, но не менее 165 евро/т. Эта мера должна стабилизировать внутренние цены на продукты переработки сои, что окажет влияние на розничные цены по следующим направлениям: снижение себестоимости продукции пищевой промышленности, в производстве которой используется соевое масло; снижение себестоимости продукции животноводства, использующего сою и продукты ее переработки в качестве кормов. Кроме того, ограничение экспорта сои позволит загрузить неиспользуемые мощности масложировой промышленности, оцениваемые разработчиками данного инструмента на уровне 30%.

При текущем ограничении экспорта сои учтен негативный опыт прошлых ограничений, связанный с географической неравномерностью распределения производства и переработки этого продукта – на Дальневосточный федеральный округ в среднем приходится 1/3 производства сои и лишь 1/8 ее переработки, остальной объем экспортируется преимущественно в Китай. С 01.02.2021 г. по 31.12.2021 г., согласно Постановлению Правительства РФ от 27.01.2021 г. № 54, соевые бобы, произведенные на Дальнем Востоке, могут поставляться в субъекты Центрального, Сибирского и Приволжского федеральных округов с использованием нулевого железнодорожного тарифа. Проблема неэффективности таких перевозок должна быть решена по мере развития мощностей переработки сои на Дальнем Востоке.

Рост мировых цен на пшеницу во второй половине 2020 г. в целом не связан с изменением ресурсной базы. Оценка ее мирового производства в текущем сезоне, сделанная FAS USDA, находится на пятилетнем максимуме и в январе текущего года по сравнению с сентябрем предыдущего была скорректирована в сторону увеличения на 0,3% – до 772,6 млн т. Несмотря на рост потребления, оценка запасов пшеницы на конец сезона также находит-

⁶ URL: <https://www.interfax.ru/russia/741200>

ся на пятилетнем максимуме и составляет 313,2 млн т, сократившись по сравнению с оценкой, сделанной в сентябре 2020 г., на 1,9%. Изме-

нение прогноза запасов связано в первую очередь с ростом потребления пшеницы в Китае (на 3,8%, или на 5 млн т). ■

Current Outcome of Food Prices Regulation

Denis S. Ternovskiy – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: ternovskiy-ds@ranepa.ru

Direct regulation of prices on vegetable oil, sugar and bread has helped to stop their growth, however it has not resulted in stopping food inflation as a whole. Restrictive measures on wheat exports have led to world prices growth but when put into effect they can reduce prices for the consumers on the domestic market.

Offered mechanism for revenue shortfall compensation for the agricultural producers will reimburse direct losses from the introduction of duties but not losses incurred from price reduction on the domestic market.

Key words: food products, price regulation of food products, global food prices, export duties.

Финансовый сектор

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В 2020 г.

С. А. ЗУБОВ

Главным событием на ипотечном рынке в 2020 г. стало завершение перехода финансирования жилищного строительства на новую модель с использованием эскроу-счетов, обеспечивающую полную государственную гарантию для граждан, вкладывающих свои деньги в жилье на стадии строительства.

Снижение ставок на кредитном рынке и реализация государственных льготных программ на покупку жилья в новостройках привели к росту спроса на рынке недвижимости. За 2020 г. российские банки значительно нарастили объемы предоставления ипотечных кредитов, превысив рекордные показатели, ранее зафиксированные в 2018 г.

Ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, льготные ипотечные программы, счета эскроу.

Несмотря на спад деловой активности, вызванный пандемией коронавируса, 2020 г. стал рекордным для российского рынка ипотечного жилищного кредитования (ИЖК). Всего за истекший год кредитными организациями было выдано 1,71 млн ипотечных кредитов. Таким образом, прирост относительно 2019 г. (1,27 млн кредитов) составил 34,9%, а относительно рекордного 2018 г. (1,47 млн кредитов) — 16,4%. Объем предоставленных кредитов в истекшем году достиг 4,30 трлн руб. (прирост на 50,8% относительно уровня 2019 г. и на 42,6% относительно уровня 2018 г.).

По итогам 2020 г. общий объем задолженности граждан по ипотечным кредитам превысил 9 трлн руб. Годовой прирост задолженности по кредитам составил 21,4% (в 2019 г. данный показатель равнялся 17,1%, в 2018 г. — 23,9%). Совокупный объем предоставленных ипотечных кредитов составил 45,2% от общего портфеля банковских ссуд, выданных физическим лицам (на начало 2020 г. — 42,3%).

Важным фактором роста ипотечного рынка является рефинансирование кредитов: на конец 2020 г. оно достигло 13,7% от общего объема ипотечного кредитования (в 2019 г.

объемы рефинансирования составляли 6,8%).

Ипотечное кредитование остается самым благополучным сегментом кредитования физических лиц — просроченная задолженность находится здесь на стабильно низком уровне: на конец года ее доля составила всего 0,8% (на конец 2019 г. уровень просрочки равнялся 0,9%, на конец 2018 г. — 1,0%). (Для сравнения: по другим кредитам населения просрочка составляет 7,8%.) Доля неработающих кредитов (NPL 90+) зафиксирована на уровне 1,4%¹, практически не изменившись за год.

Валютные ипотечные кредиты практически не пользуются спросом у потребителей: задолженность в иностранной валюте на конец года составила 16,1 млрд руб., или около 0,2% от общего объема задолженности по ИЖК, сократившись за год на 24,6%. Качество данного кредитного портфеля существенно уступает рублевому: уровень просроченной задолженности на конец истекшего года составил здесь 39,9%.

По-прежнему неизменной сохраняется тенденция увеличения среднего срока кредитования: в декабре 2020 г. средневзвешенный

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@ier.ru

¹ В отличие от суммы просроченной задолженности, не выплаченной банку, данный показатель учитывает общий объем ссуд, по которым не производились платежи в течение более 90 дней.

срок предоставленных кредитов составил 225,1 месяца, увеличившись за год на 6,7 месяца, или на 3,0%.

Рекордные показатели ипотечного рынка в 2020 г. во многом достигнуты благодаря снижению рыночных процентных ставок и запуску льготной программы «6,5%». Средняя процентная ставка по рублевым кредитам снизилась до значения 7,36% годовых (годом ранее она составляла 9,68%). (См. рисунок.) В валютном сегменте в октябре-ноябре прошедшего года сделки заключались по ставке 5% годовых.

Благодаря действию целого ряда льготных ипотечных программ («6,5%», «семейная ипотека», «дальневосточная ипотека») уровень ставок по кредитам на первичном рынке (жилье в новостройках) остается примерно на 2 п.п. ниже, чем на вторичном рынке (готовое жилье). Тем не менее основной рост ипотечного кредитования по-прежнему во многом обеспечивается высоким спросом на вторичном рынке: в общем объеме ИЖК 71,7% всех выдач приходится на покупку готового жилья.

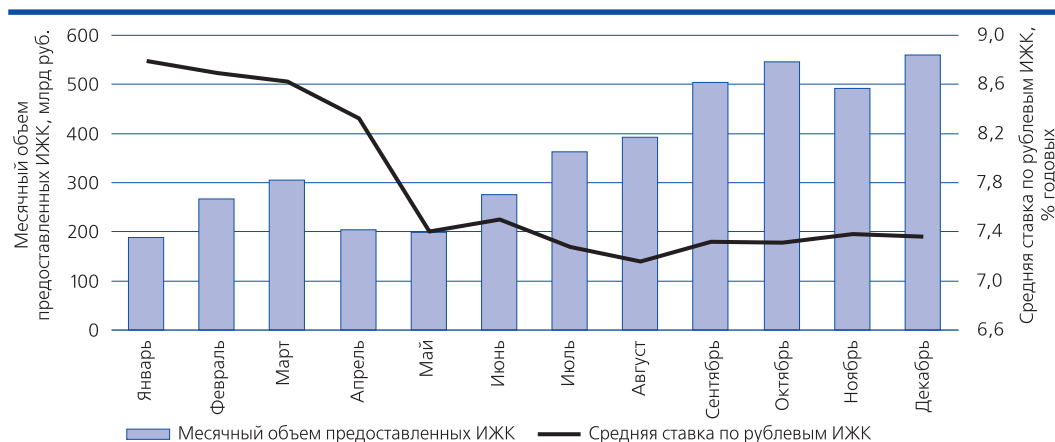
Первоначально госпрограмма льготной ипотеки должна была действовать до 1 ноября

2020 г., но в конце октября она была продлена до 1 июля 2021 г.

Ипотечное кредитование оказалось менее подвержено шокам пандемии (реструктурировано 3,1% задолженности), в том числе благодаря своевременному запуску государственной программы по субсидированию процентной ставки до 6,5% годовых.

Снижение ипотечных ставок как за счет смягчения денежно кредитной политики Банка России, так и в результате запуска льготных программ стимулировало спрос на жилье и ипотеку. При этом беспрецедентный рост ипотечного кредитования не привел к образованию на этом рынке «пузыря» – ипотечное кредитование остается наиболее качественным сегментом рынка кредитования физических лиц. Однако в условиях рекордного расширения рынка недвижимости (прирост за 2020 г. средней стоимости квадратного метра на вторичном рынке на 16,2%) и падения реальных располагаемых доходов населения (за 2020 г. – на 3,5%) потенциально угроза ипотечного «пузыря» существует. Невысокий первоначальный взнос (15–20%) по льготным ипотечным кредитам создает риски и для банка, и

Динамика ежемесячных объемов кредитования и процентных ставок на рынке ипотечного жилищного кредитования в 2020 г.

Источник: Банк России. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. Информационный бюллетень № 8.

для клиента. Если вследствие неблагоприятной экономической ситуации (под влиянием пандемии, политических факторов и др.) рынок недвижимости упадет на больший процент, чем процент первоначального взноса, то в случае неплатежеспособности заемщика реализация изъятой недвижимости не покроет его задолженности перед банком. Аналогичная ситуация имела место в России после финансового кризиса 2008 г. на рынке валютной ипотеки, но его объемы были не столь велики.

Несмотря на реализацию антикризисных мер, переход финансирования жилищного строительства на новую модель, обеспечивающую полную государственную гарантию для граждан, вкладывающих свои деньги в жилье на стадии строительства, фактически состоялся. В декабре 2020 г. объем жилья, строящегося с использованием счетов эскроу, превысил объем жилья, строящегося по старым правилам. Переход жилищного строительства на проектное финансирование позволил избежать проблемы обманутых дольщиков даже в самые тяжелые месяцы периода самоизоляции, когда строительство и продажи жилья во многих регионах России фактически остановились. В итоге с начала реформы ни разу не было зафиксировано проблемных ситуаций с использованием счетов эскроу.

Отличие проектного финансирования с использованием счетов эскроу от прежней модели долевого строительства заключается в том, что покупатель депонирует средства на покупку квартиры на эскроу-счете, которые поступают в собственность застройщика после выполнения условий договора (завершения строительства), а на этапе строительства являются источником недорогого фондирования девелоперских проектов. Банки выступают в качестве посредников (эскроу-агентов), открывая счета покупателям и предоставляя застройщикам проектное финансирование за счет средств, аккумулированных на эскроу-

счетах. В случае возникновения у застройщика проблем с завершением строительства покупатель всегда может рассчитывать на возврат суммы, депонированной на эскроу-счете. Новая система покупки жилья исключает ситуацию, когда дольщик, оплатив девелоперу полную стоимость квартиры, в случае замораживания строительства остается и без денег, и без квартиры.

В начале ноября истекшего года вступил в силу Федеральный закон от 09.11.2020 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Данным законом был урегулирован важнейший вопрос налогообложения для застройщиков долевого строительства — возможность признания средств на эскроу-счетах целевым финансированием. Это позволит большинству застройщиков исключать из налоговой базы средства, поступившие на счета эскроу, оплачивая налог только за величину превышения средств, полученных от дольщика, над затратами по строительству объекта долевого строительства, переданного этому дольщику по акту.

Согласно статистике ЦБ РФ² по состоянию на 1 января 2021 г.:

- открыто более 303 тыс. счетов эскроу в рамках долевого строительства жилья;
- объем денежных средств, размещенных на этих счетах дольщиками, превысил 1,19 трлн руб. — в 8,5 раза больше, чем по итогам 2019 г.;
- 126,7 млрд руб. со счетов эскроу по завершенным проектам строительства в 64 субъектах Федерации уже раскрыты, т.е. перечислены застройщикам или направлены на погашение полученных ими кредитов на строительство объектов;
- общее количество действующих кредитных договоров, заключенных банками и застройщиками, составило 2242 на сумму 2,72 трлн руб., что примерно на 200% больше, чем годом ранее.

² URL: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2021-01-01/>

Таким образом, новая схема проектного финансирования, на которую отрасль была официально переведена с 1 июля 2019 г., быстро распространяется.

Несмотря на положительную динамику рынка и относительно высокое качество совокупного кредитного портфеля, в конце 2020 г. проявился и ряд нежелательных эффектов, в частности рост стоимости жилья (за первые девять месяцев 2020 г. — на 10,5%), что существенно выше уровня инфляции. Ситуация осложняется и в связи с сокращением доходов населения. В результате в значительной степени нивелируется выгода для заемщиков от более низких ставок.

Во второй половине 2020 г. участились сделки рефинансирования кредитов по схеме *top up*³, когда при снижении процентной ставки происходит рост суммы основного долга. В 2007 г. эта практика стала одной из причин ипотечного кризиса в США. В первом квартале 2020 г. разница между величиной нового и старого кредита (*top up*) составляла 3,8%, а к третьему кварталу выросла до 5,6%.

Кроме того, банки стали чаще предоставлять кредиты с низким (менее 20%) первоначальным взносом: в третьем квартале 2020 г. они соста-

вили 35% от всех выдач по сравнению с 28% во втором. Причем в сегменте кредитования на покупку жилья на первичном рынке (льготы распространяются именно на данную часть) эта доля выросла еще больше — с 24 до 40%.

Намерения граждан сохранить свои накопления в условиях обесценения рубля, низких ставок по банковским вкладам и отсутствия определенности с дальнейшим течением кризиса привели к определенному вымыванию ликвидного предложения с рынка.

Форсированный рост объемов ипотечного кредитования в ситуации экономической и социально-политической турбулентности увеличивает риски кризиса на рынке жилья, так же как и кредитные риски. Опыт многих стран показывает, что первоначальный эффект от повышения доступности ипотечного финансирования за счет снижения уровня процентных ставок в конечном итоге часто приводит к обратному эффекту: снижению ценовой доступности жилья. В связи с этим главной макроэкономической задачей, способствующей увеличению доступности жилья, должно стать обеспечение высокого и устойчивого роста реальных доходов населения, сопоставимого с ростом цен на жилье. ■

Mortgage Credit in 2020

Sergey A. Zubov — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@iep.ru

Final transition to escrow accounts model in financing residential construction was the highlight of the mortgage market in 2020. That model provided state guarantee for the citizens investing in housing at the construction stage.

Reduction of credit rates and implementation of the state program on interest rate subsidization for newly constructed building mortgage loans have resulted in upward demand on the real estate market. Over 2020, the Russian banks have built up the value of mortgage loans exceeding record indexes previously recorded in 2018.

Key words: housing mortgage lending, soft mortgage programs, escrow accounts.

³ Кредитный *top up* («пополнение») — кредит на погашение уже имеющегося займа. В отличие от классического рефинансирования предоставляется исключительно для уже существующих заемщиков и без заключения нового кредитного договора.

Инфраструктура

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА МОСКВЫ В 2010–2020 гг.

И. А. СОЛДАТЕНКО

Развитие московского транспортного комплекса имеет стратегическое значение для экономического роста региона и России в целом. Государственное программное финансирование столичного транспорта составляет пятую часть московского бюджета, что определяет высокие требования к результатам использования публичных ресурсов, однако часто вносимые в программный документ изменения негативно влияют на анализ эволюции транспортного комплекса.

Основные результаты функционирования столичного транспорта отражены в 10 показателях Транспортной стратегии Москвы, по каждому из которых констатировано существенное улучшение за прошедшее десятилетие. Многовекторное развитие различных видов транспорта и транспортной инфраструктуры обусловило укрепление рейтинга Москвы по сравнению с девятью другими ведущими мегаполисами мира — с 7-й позиции в 2010 г. до 2-й в 2018 г.

Ключевые слова: транспорт, метрополитен, такси, каршеринг, государственная программа, целевой показатель, финансирование развития транспорта.

Уровень развития транспортного комплекса как совокупности транспортных средств и транспортной сети, несомненно, определяет эффективность функционирования экономики не только на уровне государства, но и в региональном разрезе. В большинстве случаев столицы разных стран исторически обрели свой статус благодаря высокому транспортному потенциалу, расположению на пересечении транспортных путей, развитой транспортной сети.

Вместе с тем на столичных городах лежит особая ответственность за развитие как внутреннего транспортного комплекса, так и транспортной системы государства: регионы часто ориентируются на передовой столичный опыт, принимая во внимание эффект от внедрения определенных решений. В таком контексте ретроспективный анализ механизмов реализации государственной политики Москвы в сфере развития транспорта позво-

лит выявить основные тенденции эволюции транспортного комплекса, очертить систему инструментов государственной поддержки транспортной системы и оценить степень их влияния на результаты функционирования транспорта.

В последнее десятилетие вектор развития московского транспорта по большей части определялся двумя ключевыми документами: государственной программой города Москвы «Развитие транспортной системы» (далее — Программа)¹ и Транспортной стратегией Москвы на период до 2020 года (далее — Стратегия).

Расходы бюджета Москвы на реализацию Программы в 2021 г. запланированы на уровне 641,3 млрд руб., или 20,3% от общего объема расходов столичного централизованного фонда денежных средств. Кроме того, финансирование Программы осуществляется также за счет федеральных ресурсов и частных инве-

---

Солдатенко Игорь Александрович, старший государственный инспектор Контрольно-счетной палаты Москвы; аспирант кафедры «Экономика, организация производства и менеджмент» Института экономики и финансов Российского университета транспорта (Москва), e-mail: igor.soldatenko.94@mail.ru

¹ Постановление Правительства Москвы от 02.09.2011 г. № 408-ПП (ред. от 26.03.2019 г.) «Об утверждении Государственной программы города Москвы “Развитие транспортной системы”».

стиций (порядка 20–25% от общего объема финансирования ежегодно). Для сравнения: величина только программных расходов бюджета Москвы на развитие транспорта сопоставима с расходными частями бюджетов Санкт-Петербурга, Московской области и кратко превышает размеры бюджетов других российских регионов.

Отметим, что нынешний размер финансового обеспечения функционирования московской транспортной системы в целом соответствует пропорциям, существовавшим и ранее (в 2011–2020 гг.), что, с одной стороны, обуславливает колоссальную ресурсообеспеченность транспортного комплекса столичного региона, а с другой – предьявляет высокий спрос к результатам использования государственных и иных средств на развитие транспортной системы, количественно выражаемых в значениях целевых показателей (конечных результатов). Однако до сих пор отсутствует

комплексная система мониторинга расходования этих средств, в том числе и по результатам реализации программ в пределах значений показателей, определенных в программных документах [2, с. 344]. Между тем эволюция государственной политики в сфере развития столичного транспорта вызывает частые, иногда избыточные корректировки документов стратегического планирования. Так, за период с 2011 г. Программа претерпела 12 изменений, большинство из которых затронуло цели и конечные результаты ее реализации.

Показательным является сопоставление действующей (от 26.03.2019 г.) и предыдущей (от 27.03.2018 г.) редакций этого документа: количество конечных результатов Программы уменьшилось с 16 до 8, при этом в ряде оставшихся изменилось логическое содержание. В частности, «Годовой объем пассажирских перевозок на транспорте общего пользования» в новой редакции, в отличие от предыдущей,

Результаты реализации Транспортной стратегии Москвы на период до 2020 г.*

Показатель	2010 г. (факт)	2019 г. (факт)	Темпы роста в 2010-2019 гг., в %	2020 г. (план)
Средняя скорость личного транспорта на основных магистралях, км/ч	45	54	120,0	54
Среднее время в пути от МКАДа до центра города на городском транспорте, мин	67,0	56,0	83,6	55,0
Количество погибших в ДТП на 100 тыс. населения, чел.	6,6	3,5	53,0	3,3
Среднее время в очереди на приобретение проездных билетов в час пик, мин	7,0	2,2	31,4	2,2
Количество пассажирских мест в городском транспорте, млн мест в сутки	35,6	38,4	107,9	38,8
Выполнение расписания наземным транспортом по выделенной инфраструктуре, в %	76,0	97,0	127,6	98,0
Количество станций рельсового транспорта (метро, МЦК, МЦД), шт.	182	320	175,8	334
Доля людей, пользующихся разными видами городского транспорта, в %	62,0	70,0	112,9	71,0
Доступность метро в радиусе 1,2 км, в % населения	54,5	64,3	118,0	64,6
Доступность метро в радиусе 2,2 км, в % населения	79,0	88,8	112,4	89,3

* – Здесь и далее результаты развития транспортного комплекса Москвы оцениваются без учета фактических значений за 2020 г., что связано с негативным влиянием пандемии коронавируса на исполнение документов стратегического планирования в транспортной сфере в 2020 г.
Источник: [4].

учитывает льготные категории пассажиров, что изменяет значения целевого показателя в большую сторону и не позволяет сравнить их с фактическими результатами деятельности по достижению данного показателя. Кроме того, отмечено несколько социально значимых показателей, таких как «Доля населения Москвы, проживающего в зоне транспортной доступности от станций метрополитена в радиусе 0,8 км (1,2 км; 2,2 км)» (3 показателя), «Среднее время поездки на индивидуальном транспорте в утренние часы пик из жилых районов вблизи МКАДа до центра города».

Практика показывает, что изменение (отмена) того или иного целевого показателя сводит на нет предшествующие результаты по достижению его значений, затрудняет оценку эффективности использования государственных средств на реализацию Программы, вызывает недоверие общества и предпринимательского сектора к проводимой государственной политике и содержит ряд других рисков.

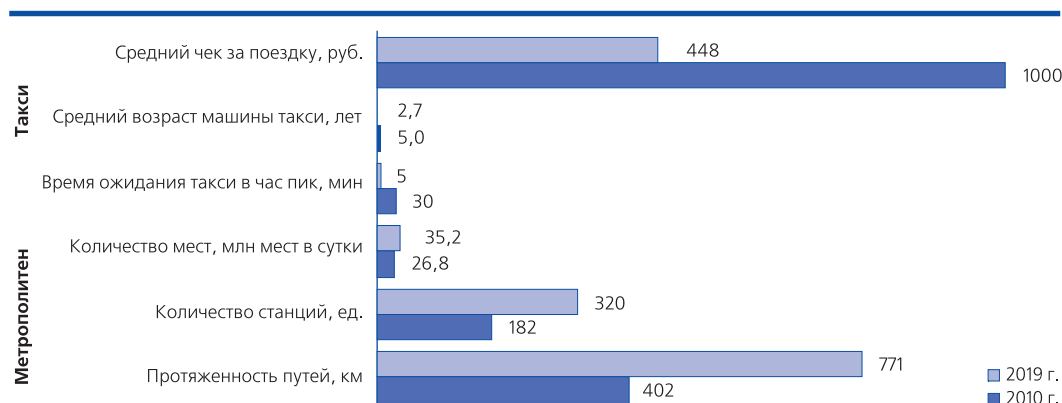
По большей части цели, установленные в Программе и Стратегии, взаимосвязаны, что позволяет оценить результаты функционирования столичного транспортного комплекса по степени реализации одного документа. Так, основные итоги развития транспортной сис-

темы Москвы отражены в отчете о реализации Стратегии в 2010–2019 гг. (См. таблицу.)

Как видно из таблицы, все показатели в рассматриваемом периоде продемонстрировали положительную динамику, из них наиболее существенные результаты достигнуты по трем: количеству погибших в ДТП на 100 тыс. населения (снижение на 47,0% в 2019 г. относительно 2010 г.); среднему времени в очереди на приобретение проездных билетов в час пик (снижение показателя более чем в 3 раза); количеству станций рельсового транспорта (метро, МЦК, МЦД) (прирост показателя на 75,8%). Безусловно, находясь в одной системе, индикаторы взаимосвязаны, что обуславливает, в частности, увеличение доступности метро в результате роста количества станций метро и уменьшение среднего времени в пути от МКАДа до центра города на городском транспорте как следствие продуктивного выполнения расписания наземным транспортом по выделенной инфраструктуре и увеличения количества станций рельсового транспорта.

Интересной с позиций анализа предпочтений населения является оценка среднего суточного пассажиропотока в будний день с учетом вида транспорта (метро, наземный транспорт, пригородный железнодорожный транспорт,

Рис. 1. Отдельные показатели развития московского такси и метрополитена

Источник: [4].

такси, каршеринг и др.). И эта оценка показывает, что суточный пассажиропоток увеличился с 16,7 млн поездок в 2010 г. до 20,0 млн поездок в 2019 г., т.е. на 19,8%. Разумеется, такая динамика является следствием, в том числе, и роста количества жителей Москвы: за тот же период численность столичного населения увеличилась с 11,5 до 12,6 млн человек — на 9,7%. При этом опережающий рост пассажиропотока по сравнению с увеличением численности населения свидетельствует о перманентно растущем спросе, предъявляемом на услуги городского транспорта, который в основном был обеспечен увеличением поездок на метро (на 1,2 млн поездок в день) в результате укрупнения сети метрополитена и на такси (на 0,98 млн поездок в день) в результате улучшения, прежде всего, его ценовой привлекательности, что подтверждается положительной динамикой индикаторов развития метро и таксомоторных перевозок. (См. рис. 1.)

С повышением комфортности, уменьшением времени ожидания и снижением стоимости использования в последние годы такси приобрело повсеместную популярность, став доступным средством передвижения для большей части населения. Наряду с такси, в качестве альтернативы личному транспорту, развивался сервис краткосрочной аренды автомобилей в Москве — каршеринг, что позволило увеличить суточный пассажиропоток с его использованием с 0,04 млн поездок в будний день в 2010 г. до 0,23 млн поездок в 2019 г. Значительный рост спроса на такси и каршеринг во многом является следствием городской поддержки таксомоторных перевозок и услуги каршеринга через субсидирование лизинговых платежей или процентов по кредитному договору. Отбор получателей субсидий производится Департаментом транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы на основе заявок по установленной форме, поданных юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, с учетом двух критериев: экологического класса автомобиля и срока его эксплуа-

тации [1, с. 67]. Общий объем поддержки такси в форме субсидий составил около 900 млн руб. (начиная с 2012 г.), каршеринга — более 50 млн руб. (начиная с 2018 г.).

Несомненно, к одному из основных успехов в рамках модернизации транспортной инфраструктуры Москвы можно отнести развитие сети метрополитена. Так, за последнее десятилетие количество станций метро (включая МЦК и МЦД) увеличилось почти вдвое, как и протяженность путей. Среди прочего, использование государственных ресурсов на расширение столичной инфраструктуры позволило в короткие сроки завершить строительство Московского центрального кольца, включающего 31 станцию с 26 пересадками на метро и 5 пересадками на МЦД.

Кроме того, следует отметить и результаты развития наземного городского транспорта в последние годы, а именно:

- протяженность выделенных полос увеличилась с 1,1 км в 2010 г. до 351 км в 2019 г.;
- ежедневно по выделенным полосам движения, где средняя скорость перемещения на 39% выше, перемещаются около 4 млн пассажиров;
- выделенная дорожная сеть охватывается 660 маршрутами, или 63% от общего количества маршрутов;
- сеть городских магистральных маршрутов включает 22 маршрута, соединяя центральные районы с удаленными от центра;
- протяженность трамвайной инфраструктуры составляет 418 км, при этом 89% путей обособлено;
- по итогам второго квартала 2020 г. московский парк наземного транспорта включал 386 электробусов, а к 2023 г. планируется закупить еще 2264 электробуса.

Обращает на себя внимание и развитие транспорта «последней мили» — велопроката и проката электросамокатов. Так, столица располагает более 3 тыс. электросамокатов и почти 7 тыс. велосипедов. Инфраструктура в виде протяженной велосети длиной 850 км позволяет разгрузить дороги общего пользования с

учетом нацеленности на укрепление здоровья граждан.

Принимая во внимание масштабы территории и численность населения столицы, особый интерес представляет сопоставление транспортных систем ведущих мегаполисов мира посредством индекса развития транспортного комплекса, рассчитанного учеными МГУ им. М.В. Ломоносова на базе 72 показателей. (См. рис. 2.)

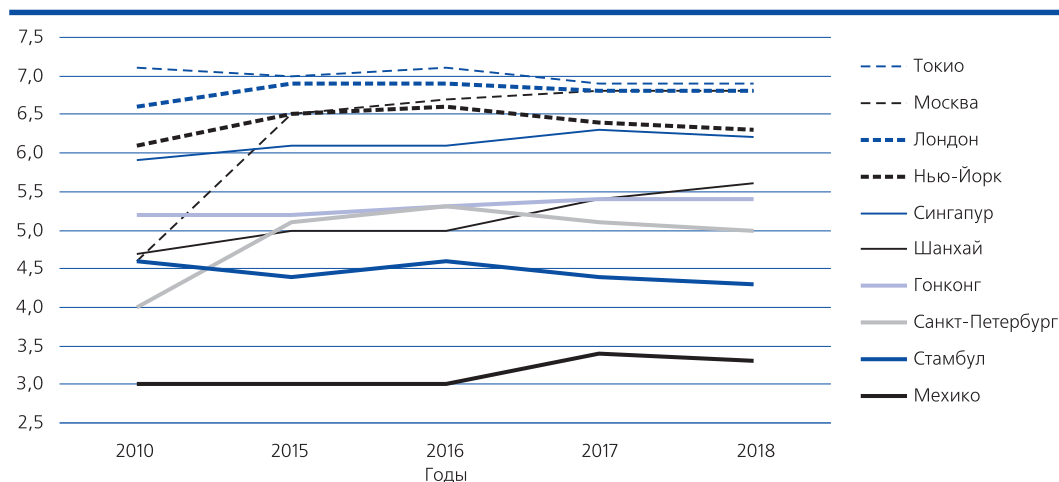
Как видно, транспортный комплекс Москвы прогрессировал в 2010–2018 гг. опережающими темпами по сравнению с другими крупнейшими мегаполисами мира. Так, в 2010 г. Москва делила 7-е место по уровню развития транспорта со Стамбулом, к 2016 г. вышла на 3-ю позицию, а в 2017–2018 гг. разделяла 2-е место с Лондоном со значением индекса 6,8 балла. Общий индекс базируется на четырех субиндексах, каждый из которых рассчитан на основе группы показателей, отражающих соответственно качество транспортных услуг для населения (рост значения субиндекса с 4,0 балла в 2010 г. до 7,1 балла в 2018 г.), доступ-

ность транспортных услуг для населения (рост с 4,4 до 6,2 балла), безопасность дорожного движения и воздействие транспорта на окружающую среду (рост с 5,5 до 7,5 балла) и эффективность грузовой логистики (рост с 4,8 до 6,6 балла).

Без сомнения, современный транспортный комплекс Москвы выполняет ряд функций, без которых жизнь горожан и существование предприятий не представлялись бы возможными, и результаты развития транспортной системы в последнее десятилетие свидетельствуют о грамотной и последовательной государственной политике в сфере развития столичного транспорта.

Вместе с тем нельзя не отметить основную проблему развития московского транспортного комплекса, заключающуюся в высокой частоте изменений финансирования и целевых показателей Программы. Очевидно, что при более совершенном планировании целей, задач и конечных результатов, прежде всего, документов стратегического назначения не только стабилизируются показатели развития

Рис. 2. Значения индекса развития транспортного комплекса ведущих мегаполисов мира, в баллах*

* — Значения индекса находятся в диапазоне от 0 до 10 баллов, где 10 баллов соответствуют наиболее высокому уровню развития транспортного комплекса, 0 баллов — наиболее низкому.

Источник: [3].

столичного транспортного комплекса, но и усилятся доверие со стороны граждан к городским властям, повысится эффективность общественного и государственного финансового контроля.

Несмотря на существующие трудности, в том числе связанные с пандемией коронавируса, транспортная система Москвы будет со-

вершенствоваться и далее: на период до 2023 г. и на перспективу до 2040 г. разработана новая Транспортная стратегия Москвы, ключевыми направлениями которой стали «Доступный и комфортный городской транспорт», «Безопасные дороги», «Здоровые улицы», «Цифровые технологии в транспорте», а также «Новые виды мобильности». ■

Литература

1. Бубнова Г.В., Солдатенко И.А. Особенности и эффективность поддержки таксомоторных перевозок и услуги каршеринга в городе Москве // Труды международной научно-практической конференции «Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее». Москва, 11 ноября 2020 г. М.: РУТ (МИИТ), 2020. С. 66–69.
2. Завьялов Д.В. Концепция системы мониторинга уровня развития транспортной инфраструктуры мегаполиса // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 2. С. 343–354.
3. Индекс развития транспортного комплекса ведущих мегаполисов мира: Аналитический доклад МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020 г. URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/2020/Transport_Index_MSU_2020.pdf
4. Развитие транспортной системы Москвы с 2010 до 2019 года / Единый транспортный портал города Москвы, 2020. URL: https://transport.mos.ru/common/upload/docs/prez/MosDepTrans_Brochure2019_alex_13.08f_3.pdf

References

1. Bubnova G., Soldatenko I. Features and efficiency of taxi transportation support and car sharing services in Moscow // Proceedings of the international scientific and practical conference «Conceptual problems of economics and management in transport: a look into the future». 2020. Pp. 66–69.
2. Zavyalov D. The concept of a monitoring system for the level of development of a megalopolis transport infrastructure // Economics, Entrepreneurship and Law. 2020. No. 2. Pp. 343–354.
3. Index of the development of the transport complex of the world's leading megacities: Analytical report of the Lomonosov Moscow State University. 2020. URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/2020/Transport_Index_MSU_2020.pdf
4. Development of the Moscow transport system from 2010 to 2019 / Unified Transport Portal of Moscow. 2020. URL: https://transport.mos.ru/common/upload/docs/prez/MosDepTrans_Brochure2019_alex_13.08f_3.pdf

Results of the Moscow Transport Complex Development in 2010–2020

Igor A. Soldatenko – Senior State Inspector of the Moscow Chamber of Control; Postgraduate student, Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport (Moscow, Russia). E-mail: igor.soldatenko.94@mail.ru

The development of the Moscow transport complex is of strategic importance for the economic growth of the region and Russia as a whole. State program financing of the capital's transport makes up one fifth of the Moscow budget, which determines high requirements for the results of using public resources, but often changes in the program document negatively affect the analysis of the evolution of the transport complex.

The main results of the functioning of transport are reflected in 10 indicators of the Moscow Transport Strategy, for each of which a significant improvement was stated over the past decade. The multi-vector development of various types of transport and transport infrastructure led to the strengthening of Moscow's rating compared to nine other leading megacities of the world – from seventh position in 2010 to second in 2018.

Key words: transport, metro, taxi, car sharing, state program, target indicator, financing of transport development.

Образование

РЕСУРСЫ СЕМЕЙ И ВЫБОР МОЛОДЕЖЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Т. Л. КЛЯЧКО
Д. М. ЛОГИНОВ
Е. В. ЛОМТЕВА
Л. Ю. БЕДАРЕВА

Как показало исследование, проведенное Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) РАНХиГС в 2020 г.¹, основные причины, в силу которых респондентами был сделан выбор в пользу получения среднего профессионального образования (СПО), можно разделить на четыре группы: дефицит знаний и/или мотивации к обучению; дефицит ресурсов семьи; стратегия максимизации преимуществ на рынке труда; стратегия выбора обучения в системе СПО как ступеньки к получению высшего образования.

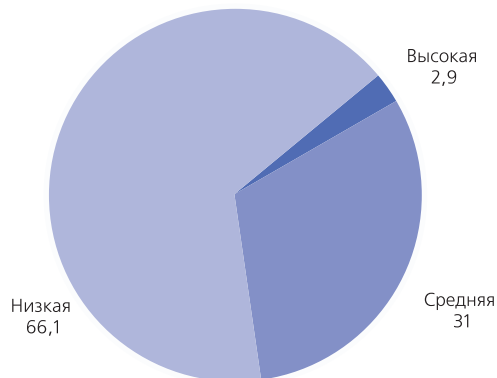
Ключевые слова: молодежь, образование, среднее профессиональное образование, ресурсы семьи.

Уровень образования молодого человека в высокой степени связан с уровнем образования его родителей и ресурсным потенциалом семьи. Поэтому целью проведенного ЦЭНО исследования стало изучение ресурсов домохозяйств, из которых «вышли» молодые люди, получившие среднее профессиональное образование.

В результате исследования было выявлено, что большая часть выпускников СПО (66%) проживала в семьях с низким уровнем ресурсообеспеченности, треть (31%) — со средним и только 2,9% — с высоким. (См. рис. 1.)

Социологический опрос показал, что у большинства респондентов родители также имели среднее профессиональное образование. В семьях у 60% респондентов среднее профессиональное образование было у мате-

Рис. 1. Распределение выпускников СПО по группам ресурсообеспеченности родительской семьи, в %

Источник: исследование ЦЭНО РАНХиГС.

Клячко Татьяна Львовна, директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор (Москва), e-mail: tlk@ranepa.ru; Логинов Дмитрий Михайлович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: loginov-dm@ranepa.ru; Ломтева Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. пед. наук, доцент (Москва), e-mail: lomteva-ev@ranepa.ru; Бедарева Лариса Юрьевна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: bedareva-ly@ranepa.ru

¹ Анализировались типы ресурсов, влияющих на выбор образовательной траектории молодых людей. Типология родительских семей была рассмотрена в разрезе четырех показателей: образование родителей, материальное положение семьи, возможности родителей помочь с учебой, а также с устройством на работу. В опросе приняли участие 903 человека в Свердловской, Самарской и Волгоградской областях, имеющие среднее профессиональное образование и постоянную работу.

рей, у 56% респондентов – у отцов. Наличие высшего образования хотя бы у одного родителя отмечено у менее чем 20% выпускников СПО; 11% опрошенных респондентов росли без отца. (См. рис. 2.)

Образование родителей может влиять на уровень получаемого их детьми образования в нескольких аспектах. Во-первых, дети могут «идти по стопам родителей»; во-вторых, низкий уровень образования родителей нередко сужает их осведомленность о способах получения образования, умаляя в рамках их мировоззрения ценность высшего образования; что в конечном счете приводит к искажению образовательных траекторий у детей. Родители, более того, достаточно часто способствуют занижению стартовых возможностей молодых людей, не оказывая им поддержки в выборе своего образовательного пути.

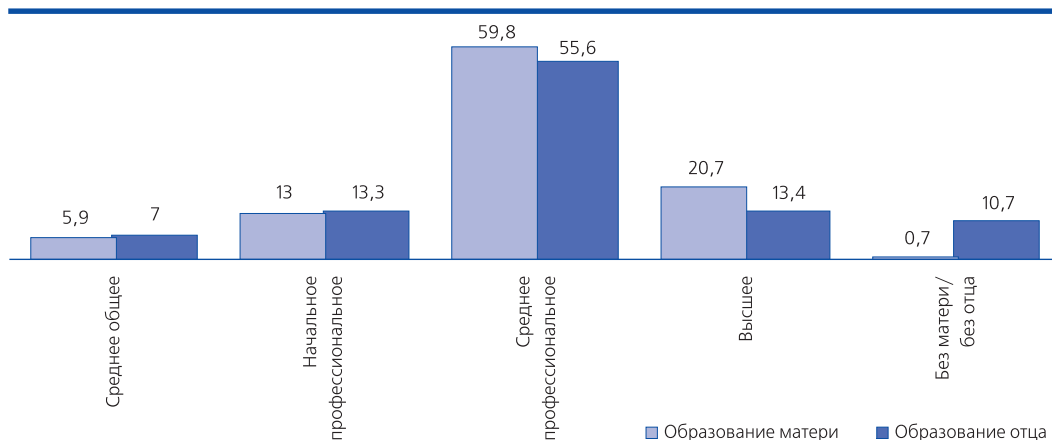
Уровень материального положения семей также оказывает влияние на выбор образования учащимися. 72,4% опрошенных оценили материальное положение родительской семьи как среднее, 6,3% – выше среднего, 14,5% – ниже среднего; 4,1% жили в семьях с низким достатком; и только 7% респондентов указали, что материальное положение родительской семьи было хорошим. Низкий уровень

благополучия семьи может снижать возможности родителей в помощи детям в учебе, и дети достаточно рано покидают школу и переходят в организации СПО. Дефицит ресурсов семьи также вынуждает детей совмещать учебу и работу, быстрее выходить на рынок труда.

Нельзя сказать, что для опрошиваемых молодых людей переход в систему СПО выглядит осознанно лучшим выбором. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что для многих выбор обучения в профессиональной образовательной организации (далее – ПОО) стал жизненной необходимостью и был обусловлен нехваткой ресурсов для поступления в образовательные организации высшего образования. Основной причиной поступления в ПОО, как указали респонденты, являлось их желание раньше начать работать (32,8%), а также недостаток средств для поступления в вуз (24,6%). Только 9% респондентов отметили, что они поступили в ПОО, чтобы не сдавать ЕГЭ.

Вместе с тем выбор молодых людей из семей с высокой и низкой ресурсообеспеченностью в большинстве своем различается. Так, например, молодежь из малообеспеченных семей чаще выбирает обучение в профессио-

Рис. 2. Распределение респондентов в соответствии с образованием родителей, в %

Источник: исследование ЦЭНО РАНХиГС.

нальных образовательных организациях – либо бесплатное, либо с невысокой платой за обучение, зачастую ближе к дому, предпочитая жить с родителями в период учебы. Проведенный опрос показал, что около 80% респондентов обучались в системе ПОО бесплатно. При этом доля обучающихся на платной основе выше среди тех, кто поступил в профессиональную образовательную организацию после окончания 11 классов.

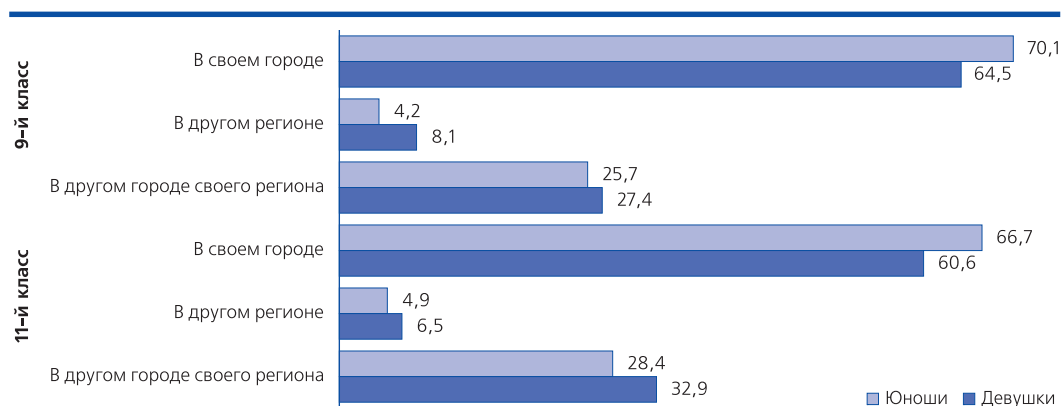
В первую очередь к этой категории можно отнести молодых людей, проживавших в семьях с более высоким материальным достатком, что обусловило их возможность учиться в 10–11-х классах. Однако, как правило, эти молодые люди не очень успешно сдали ЕГЭ и выбрали обучение в ПОО на договорной основе по наиболее перспективным, на их взгляд, специальностям. Также выбор ПОО после 11-го класса может быть связан с поступлением на ряд специальностей, на которые не принимают после 9-го класса (например, в сфере информационно-коммуникационных технологий). Среди респондентов после окончания 9-го класса в образовательные организации ПОО перешло 68,3%, после 10-го – 1,6% и 30,1% – после 11-го класса. При этом среди тех, кто окончил 11 классов, выше доля переехавших

либо в другой регион, либо в другой город родного региона для продолжения обучения в ПОО. Следует также отметить, что девушки оказались мобильнее юношей и чаще переезжали для продолжения учебы в другой город или регион. (См. рис. 3.)

Оценивая роль родителей в плане помощи с выбором образования, 34,6% опрошенных указали, что родители имели ограниченные возможности для помощи с учебой, а более половины (55,5%) – что родители не могли помочь им с образованием. Только 5,1% молодых людей отметили, что родители помогали им в выборе образовательного пути, а 4,9% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Самым распространенным способом подготовки к поступлению в профессиональные образовательные организации, как показал опрос, является активная самоподготовка (60,2%). Подготовительные курсы в целом посещали 21,6% опрошенных, но среди девушек их было 4%, а среди юношей – 19%. Индивидуально с репетиторами занимались около 16,7%, а групповые занятия посещали 8,8%. Доля девушек, уделявших внимание подготовке к поступлению (т.е. отметивших в ходе опроса хотя бы один способ подготовки), выше, чем аналогичный показатель у юношей: 36,1%

Рис. 3. Образовательная мобильность – по гендерным группам и времени окончания школы, в %

Источник: исследование ЦЭНО РАНХиГС.

юношей и только 20,5% девушек не указали ни одного способа подготовки к выпускным экзаменам и к поступлению в ПОО.

К советам родителей при выборе ПОО прислушались 36% молодых людей; 20% делали выбор исходя из интереса к будущей профессии/специальности; 19,6% заинтересовались той или иной специальностью по причине легкости поступления и обучения; 14,8% респондентов в качестве мотива при выборе специальности указали легкость трудоустройства после завершения учебы.

С выбором профессии/специальности респонденты, по их словам, определились либо в последний год обучения в школе, либо уже после ее окончания. Причины различались в зависимости от того, выбирал ли респондент профессию целенаправленно или случайно. У респондентов, которые целенаправленно выбирали профессию, основным фактором выбора являлся интерес к специальности; те же, кто выбирал профессию случайно, ориентировались на легкость поступления и обучения — на это указали 27,3% юношей и 24,9% девушек.

Основная причина поступления на непрестижную специальность — недостаток ресур-

сов: так ответили на соответствующий вопрос 41,2% молодых людей; еще 20,6% отметили, что им было безразлично, куда поступать; 19,4% выбрали непрестижную специальность, поскольку она была для них более интересна; 15,1% в качестве причины выбора непрестижной профессии/специальности указали недостаток способностей.

24,5% опрошенных указали, что родители имели определенные возможности в помощи с их трудоустройством после окончания ПОО; практически две трети (67%) выпускников отметили, что родители не могли им помочь с поиском работы. Половина респондентов планировали работать по специальности после окончания обучения, четверть — не исключали этого. От того, выбирали ли молодые люди специальность целенаправленно или случайно, зависели и их планы относительно работы по полученной в ПОО специальности: те, кто выбирал случайно, в меньшей степени были склонны придерживаться своего выбора; среди делавших целенаправленный профессиональный выбор большинство (64,7% девушек и 74,3% юношей) планировали после окончания обучения работать по специальности. ■

Family Resources and Youth Educational Trajectory Choices

Tatyana L. Klyachko — Director of Center of the Economics for Continuing Education of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: tlk@ranepa.ru

Dmitry M. Loginov — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Elena V. Lomteva — Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: lomteva-ev@ranepa.ru

Larisa Yu. Bedareva — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: bedareva-ly@ranepa.ru

As shown by the study conducted in 2020 by the RANEPA Center for Lifelong Learning Economics, the main reasons behind the respondents' choice in favor of secondary vocational education (SVE) can be divided into four groups: lack of proper knowledge and/or motivation to learn; shortage of family resources; a strategy of maximizing the advantages in the labor market; a strategy of choosing training in the SVE system as a step towards higher education.

Key words: youth, education, secondary vocational education, family resources.

Социальная сфера

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2020 г.: ПАНДЕМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

А. Я. БУРДЯК

Реальные денежные доходы населения в 2020 г. сократились по сравнению с 2019 г. на 3,0%, реальные располагаемые денежные доходы — на 3,5%. В результате пандемии изменилась модель потребления россиян: доля расходов на услуги снизилась почти до уровня 2016 г., в то время как доля расходов населения на продовольствие заметно увеличилась. В условиях общего снижения оборота розничной торговли продуктами питания их продажи увеличились в крупных и средних торговых организациях. Возвращение к прежней модели потребления станет возможным только после полного снятия пандемических ограничений.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: потребление, пандемия, розничная торговля, расходы на продукты питания, расходы на платные услуги.

Статистика оборота розничной торговли в ежемесячном формате¹ показала максимальный спад (на 23% к аналогичному месяцу предыдущего года) в апреле 2020 г., в том числе на 35% в продажах непродовольственных товаров и на 9% в торговле продовольственными товарами. Еще сильнее, чем розничная торговля, сократилась в период начала пандемии сфера услуг² — на 38–39% в апреле-мае 2020 г. относительно объема услуг, потребленных населением в аналогичные месяцы 2019 г. За счет отложенного спроса розничная торговля непродовольственными товарами быстро восстановилась к уровню предыдущего года уже в июле-октябре 2020 г. Однако к началу осени (август-сентябрь) потребление продуктов питания оставалось ниже прошлогодних показателей на 3–4%. Объем платных услуг в сентябре достиг 88% в годовом выражении, но с новой волной ограничений в но-

ябре-декабре потребление товаров и услуг вновь снизилось относительно аналогичных месяцев предыдущего года.

В итоге оборот розничной торговли за 2020 г. сократился к предыдущему году в сопоставимых ценах на 4,1%, в том числе на 2,6% по продовольственным и на 5,2% по непродовольственным товарам. Объем платных услуг населению в сопоставимых ценах снизился на 17,3%. И если похожий по масштабу спад в потреблении продовольственных и непродовольственных товаров мы наблюдали в 2016 г., то столь существенное сжатие сферы услуг, которое произошло в 2020 г., беспрецедентно. (См. рис. 1.)

Более чем наполовину в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом сократились объемы платных услуг, оказанных населению туристскими организациями (48% от уровня 2019 г.³) и организациями культуры (47%).

Бурдяк Александра Ярославовна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: burdyak-ay@ranepa.ru

¹ Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2020 г.» / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

² Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я., Чумакова Ю.Б. Эпидемиологический кризис в первой половине 2020 г.: социально-экономическое положение населения // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 10. С. 60–72.

³ Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2020 г.» / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm

Более чем на треть снизились услуги физической культуры и спорта (67,4%), услуги, оказанные гостиницами (64,9%), санаторно-курортными (59,8%) и транспортными (60,9%) организациями. В меньшей степени пандемия отразилась на бытовых услугах (85,4%), на платных услугах системы образования (87,4%), медицинских (90,5%), юридических (91,2%), телекоммуникационных (95,0%), жилищных (95,2%) и коммунальных (96%) услугах. При этом потребление курьерских и почтовых услуг в годовом выражении выросло (103,6%). Среди бытовых услуг минимальный спад в 2020 г. отмечался в техобслуживании и в ремонте транспортных средств, машин и оборудования (91,5%), в услугах предприятий по прокату, включая каршеринг (94,3%). Печальным итогом пандемии стал рост потребления ритуальных услуг (103,8% к 2019 г.).

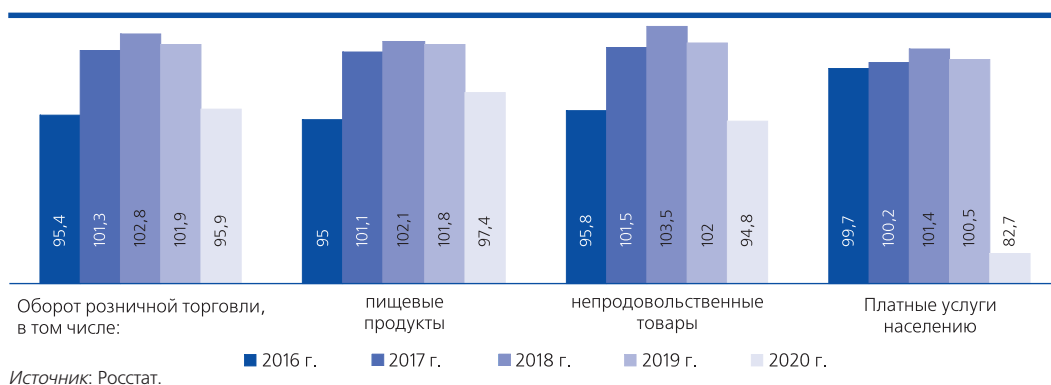
Если говорить о потреблении основных продуктов питания в начальный период пандемии, то в марте 2020 г. наблюдался ажиотажный спрос на макароны, крупы, муку, сахар и растительное масло, причем именно в крупных и средних организациях розничной торговли⁴. В апреле-июне продажи макаронных изделий вернулись на уровень предыду-

щего года, а продажи круп и особенно сахара с апреля до конца 2020 г. были ниже, чем в 2019 г. Незначительно изменилось потребление питьевого молока. (См. рис. 2.)

Суммарные годовые продажи сахара и крупы через крупные и средние организации розничной торговли за 2020 г. составили соответственно 89,4 и 96,9% по сравнению с 2019 г. в сопоставимых ценах. По остальным группам продуктов питания в 2020 г. был отмечен рост продаж к 2019 г.: яиц – на 28%, свежего картофеля – на 25%, животных жиров, масла, мяса птицы, муки и свежих овощей – на 22%, сыра – на 20%, мяса животных – на 16%, растительного масла – на 15%, свежих фруктов – на 11%.

Таким образом, в условиях общего снижения оборота розничной торговли пищевыми продуктами на 2,6% розничные продажи основных продуктов питания у крупных и средних торговых предприятий заметно выросли. Это обусловлено, с одной стороны, сокращением оборота общественного питания в период строгого локдауна в апреле-мае более чем на 50% и переходом семей на питание дома; с другой стороны – расширением продаж полуфабрикатов и готовых обедов, развитием сервисов бесплатной доставки из круп-

Рис. 1. Годовой оборот розничной торговли в сопоставимых ценах и индекс физического объема платных услуг населению, в % к предыдущему году

⁴ Розничные продажи основных продуктов питания крупными и средними организациями розничной торговли (оперативные данные) / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

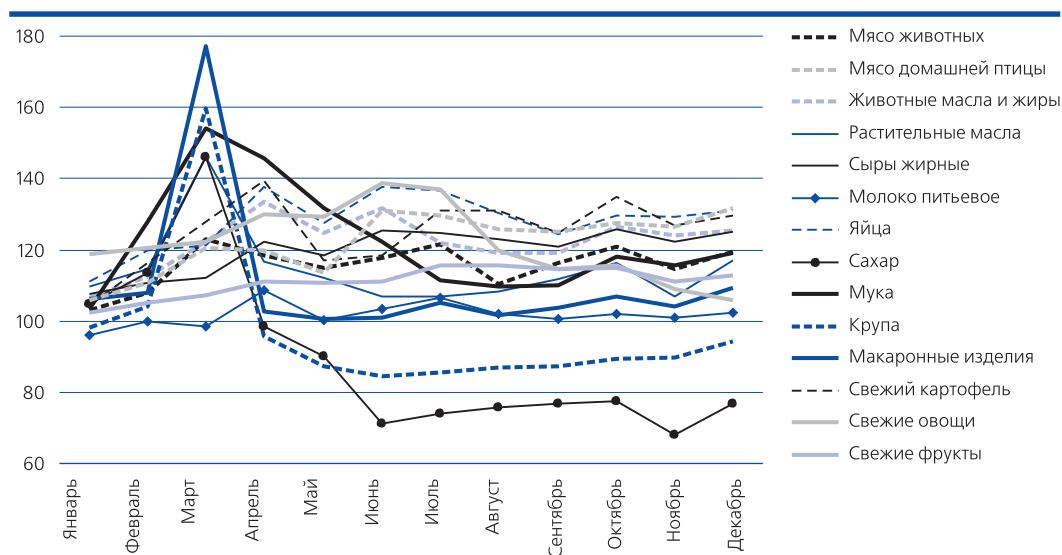
ных магазинов в период пандемии. В определенной мере покупатели старались минимизировать количество посещений магазинов, совершая покупки в крупных торговых центрах, — в пользу этого говорит рост размера среднего чека в апреле-мае по сравнению с предыдущим годом⁵.

На основе сложившейся в текущем году модели потребления Росстат вычисляет матрицу весов⁶, предназначенную для расчета индекса потребительских цен (ИПЦ) в следующем году. Структура потребительских расходов населения за последние 10 лет представлена на рис. 3, в ее динамике условно можно выделить три этапа. В 2010–2013 гг. снижалась доля расходов на питание (с 38,5 до 36,5%) и росло потребление непродовольственных товаров (с 35,6 до 37,7%) на фоне стабильной доли расходов на услуги (25,8–25,9%). В 2014–2015 гг., напротив, росли рас-

ходы на продовольственные товары (до 38%) и сокращалась доля непродовольственных товаров (до 36,5%). В 2015–2019 гг. увеличилась доля расходов на услуги (с 25,5 до 27,8%), тогда как расходы на покупку и продовольственных, и непродовольственных товаров снижались. В 2020 г. модель потребления изменилась: доля расходов на услуги уменьшилась почти до уровня 2016 г., тогда как доля расходов населения на продовольствие заметно увеличилась.

В «спокойное» допандемическое время увеличение доли расходов домашних хозяйств на питание могло бы сигнализировать о росте бедности, так как в бюджетах низкообеспеченных семей преобладают расходы на еду. Однако последние имеющиеся на сегодня официальные статистические данные говорят лишь о незначительном росте доли бедного населения в январе-сентябре 2020 г. — она увеличи-

Рис. 2. Розничные продажи основных продуктов питания крупными и средними организациями розничной торговли (в сопоставимых ценах) в 2020 г., в % к аналогичному месяцу предыдущего года

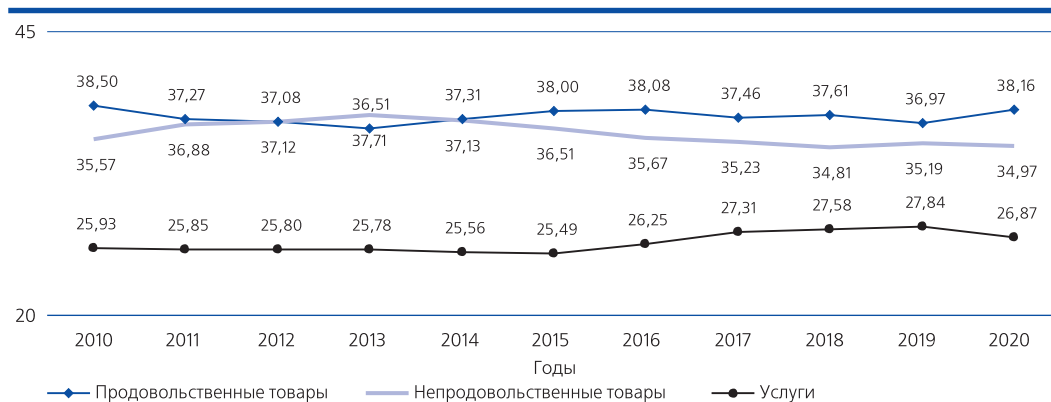

Источник: Росстат.

⁵ Средний чек показал рекордное значение в декабре / Ромир. 19.01.2021. URL: <https://romir.ru/studies/sredniy-chek-pokazal-rekordnoe-znachenie-v-dekatre>

⁶ Цены. Структура потребительских расходов населения для расчета ИПЦ / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/price>

Рис. 3. Структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен в следующем году, в %

Источник: Росстат.

лась на 0,2 п.п. относительно аналогичного периода предыдущего года⁷. Резкого роста бедности в первую волну пандемии удалось избежать благодаря значительным мерам социальной поддержки уязвимых домохозяйств и семей с детьми⁸.

В целом материальное положение граждан в пандемию ухудшилось. Реальные денежные доходы населения в 2020 г. сократились по сравнению с 2019 г. на 3,0%, реальные располагаемые денежные доходы — на 3,5%⁹. С одной стороны, согласно опросам ФОМ¹⁰, в апреле-мае 2020 г. до 45% населения старались

экономить больше, чем до эпидемии. В августе-сентябре доля тех, кто стал больше экономить, снизилась до 36%, а с октября по декабрь она снова превысила 40%. С другой стороны, ухудшения коснулись не всех: под влиянием пандемии не изменилась доля российских домохозяйств, которым в течение последнего года приходилось экономить или отказываться от ранее запланированных покупок, — с февраля 2019 г. по декабрь 2020 г.¹¹ она стабильно составляла 75% плюс-минус 2 п.п.; при этом почти четверть домашних хозяйств не сэкономила. ■

⁷ О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2020 года / Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/12.htm

⁸ Полякова А.Г., Елисеева М.А., Ляшок В.Ю. Социально-экономическая ситуация между первой и второй волной пандемии: итоги третьего квартала 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 64–76.

⁹ Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2020 г.» / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm

¹⁰ Индикаторы экономических последствий пандемии: динамика в 2020 году / ФОМ. URL: <https://covid19.fom.ru/post/indikatory-ekonomicheskikh-posledstvij-pandemii-dinamika-v-2020-godu>

¹¹ В апреле-июле 2020 г. замеры не проводились. Инфляционные ожидания / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/

Consumption of Goods and Services in 2020: the Pandemic Model

Aleksandra Ya. Burdyak – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: burdyak-ay@ranepa.ru

In 2020 the real monetary income of the population decreased by 3.0% while the real disposable monetary income decreased by 3.5%. As a result of the pandemic, the consumption pattern of Russians has changed: in public expenses the share of services has fallen almost to the level of 2016, while the share of food has increased markedly. Despite the retail trade turnover decline, sales of basic food products through large and medium-sized retail enterprises increased. The return to the previous consumption model would be possible after all the pandemic restrictions are removed.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: consumption, pandemic, retail sales, household expenditure on food, spending on paid services.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru> Email address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Mass media registration certificate № FS77-46259 of 17.08.11

Publishing Department: Head – Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21